

II Международная конференция

«Россия-Европа: актуальные проблемы современной международной журналистики»

Германия, г.Берлин 30-31 октября 2012

<http://interaffairs.ru>

Международная конференция «Россия-Европа: евразийские проблемы и перспективы» - ДОКЛАДЫ И ДИСКУССИИ.

Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в ФРГ Владимир Гринин:

Совместный курс России и Германии на историческое примирение и доверие между народами двух стран принес положительные плоды, и баланс наших отношений положительный. Эти отношения намного лучше, чем пытаются их представить некоторые средства массовой информации. Об этом я скажу несколько позже, но вот, что характерно для наших связей с Германией на сегодня.

Прежде всего, это стабильность и поступательность. Уже несколько десятилетий российско-германские отношения продвигаются вперед, основываясь на принципах равноправия и взаимного уважения. Интенсивный политический диалог не прерывается, не возникает пауз, то есть того политического безмолвия, которое неизбежно приводит к негативным результатам, какому-то недопониманию, недомолвкам. Я бы сказал, что нашим отношениями присущ прагматичный учет взаимных интересов, настроен на поиск совместных ответов на вызовы, затрагивающие и Россию, и Германию. Надо упомянуть, наверное, стремление обеих стран к расширению контактов гражданских обществ и культурных обменов, особенно между на-

шими молодыми гражданами, а также – к еще более интенсивному общественному диалогу. Наконец, фундаментальный элемент – переплетение и взаимная дополняемость экономических потенциалов, плотное энергетическое взаимодействие, наращивание инвестиционного сотрудничества, рост товарооборота. Все, что перечислил, объединено в программу совместных действий, которая с легкой руки известного всем господина Штанмайера, получила название «партнерство для модернизации». Это партнерство сначала было двусторонним, а потом переросло в многостороннее. По линии России и ЕС сейчас тоже существует «партнерство для модернизации», которое дополняется двусторонними программами.

Сейчас наши страны завершают широкую подготовку к очередному раунду ежегодных межгосударственных консультаций на высшем уровне. Этот раунд пройдет в России с участием, как обычно, членов правительства. Это успешный, эффективно действующий механизм. Мы не сомневаемся, что итоги работы этого форума будут результативными, обеспечат дальнейшее развитие двустороннего партнерства, стратегического партнерства, как мы его сейчас в отдельных случаях называем.

Хотел бы особенно подчеркнуть в этом контексте, что взаимодействие России и Германии на правительственном и межведомственном уровнях, а также на уровне межрегиональных связей является тесным и носит системный характер. Но это одна сторона дела. Есть и другая. На ней я тоже хотел бы непосредственно остановиться, и это касается темы нашей сегодняшней встречи.

Порой мы сталкиваемся, к сожалению, с явлениями, которые, мягко говоря, омрачают наши отношения, а то и вовсе грозят их нарушением. Причины самые разные. Наверное, важнейшая из них, по крайней мере, на мой взгляд, состоит

в том, что все еще продолжают сказываться остатки мышления периода «холодной войны». Кроме того, сказывается и разность менталитета россиян и немцев. Мы действительно по-прежнему, еще по-разному воспринимаем многие вещи, по-разному воспринимаем и жизнь, да и культура наших стран при всех общих элементах несколько отличается друг от друга. И вот как мудро отметил недавно президент ФРГ Иоахим Гаук, «сейчас наметился процесс сближения менталитетов». Но в этом смысле и Россия, и Германия остаются в состоянии переходного этапа.

Есть, конечно, немало политиков и отдельных средств массовой информации, для которых любая напряженность, а ещё лучше скандал в отношениях, просто лакомый кусок, дело, как говорится, профессиональное. И они зачастую сами конструируют соответствующие сценарии, причем «на ровном месте», потому что это приносит известность, пусть и скандальную, а с ней и дивиденды. Причем не только моральные, но и материальные, а иногда и политические. Вот сейчас как раз идет «прогон» одной из подобных постановок, в ходе которой нам пытаются навязать мысль о том, будто российско-германские отношения переживают период напряженности. Говорят даже о признаках отчуждения, мол, рукой подать до кризиса. Еще раз повторяю: «Все это сущие придумки, абсолютно постановочное шоу. На самом деле российско-германские отношения по своему размаху и субстанции находятся на подъеме».

Обмены на политическом уровне свидетельствуют о том, что взаимопонимание между руководителями наших стран остается вполне нормальным и партнерским. Но кого-то это не устраивает. Причины самые разные. Причем, порой опускаются до таких вещей, которые можно охарактеризовать как «за пределами нормальности». Допустим, недавно в Берлине на площади Жандарменмаркт проходил уникальный концерт под названием «Звезды России». На площади собралось

около шести тысяч человек берлинцев, восторженно принимали россиян, в концерте участвовали десять известнейших фольклорных коллективов, начиная с ансамбля Игоря Моисеева, хора Пятницкого, чеченского танцевального ансамбля «Вайнах» и другие. Феерическое зрелище! Что вы думаете, ни один немецкий телеканал не транслировал это, и газеты ухитрились не написать ни одной строчки. А мы – и Посольство РФ, и Российский Дом науки и культуры заранее провели пресс-конференцию, собрали всю местную прессу, рассказали, что и как будет, - ноль внимания. Сейчас это не пользуется тем спросом, который вкладывается в то постановочное шоу, о котором я говорил. Кстати, и по нашим «домашним» каналам тоже не особенно заметно прошло, так небольшой репортаж по «России-24» и все. Такое впечатление, что особенно никого и не заботит ни в России, ни в Германии состояние наших отношений.

Этот зачастую неблагоприятный информационный фон вокруг России создается достаточно часто, периодически. Эту тему любят здесь поэксплуатировать. Как отметил Президент РФ В.В.Путин на встрече с российскими послами и постоянными представителями в июле этого года, «образ России за рубежом формируется не нами, поэтому он часто искажен и не отражает ни реальную ситуацию в нашей стране, ни ее вклад в мировую цивилизацию, ни ее вклад в мировую науку и культуру». Думается, что это повод для серьезного разговора и, в том числе, на сегодняшней конференции.

Значение средств массовой информации в современных международных отношениях трудно переоценить. Их общественное значение и функциональная роль, безусловно, важны. Правда, некоторые аналитики полагают, что четвертая власть в силу бурного развития коммуникационных технологий приобрела сверхвлияние на людей, способна манипулировать общественным сознанием, оказывать давление на правительство, партии,

суды и другие демократические институты. Утверждают на этой основе, что некоторые глобально оперирующие средства массовой информации постепенно превращаются в медиакратию, на них не распространяется система сдержек и противовесов. К подобным утверждениям можно относиться по-разному, можно их расценивать и как полемический перехлест, в том числе, но просто игнорировать их, видимо, тоже не стоит.

В заключение хотел бы отметить, что улучшение имиджа России за рубежом должно достигаться в том числе, и может быть, не в последнюю очередь за счет расширения нашего присутствия в мировом информационном пространстве. Хорошо бы расширить наше присутствие здесь в Германии. Вообще ситуация на мой взгляд, совершенно необъяснимая. Практически все крупные германские газеты, телевизионные и радио каналы имеют собственных корреспондентов, а иногда и не одного, а двух и более в России. Представленность наших средств массовой информации здесь в Германии, я просто не берусь описывать. Что касается содержания – конечно, без критики нельзя. Без критики пресса – это не пресса. Но важно не забывать и позитив. На мой взгляд, средства массовой информации должны служить делу преодоления «разделительных линий» в Европе, а не работать на то, чтобы эти «линии», «барьеры», «заборы» углублять, увеличивать, а тем более возводить новые. Было бы правильно привлечь внимание к тому, как ширятся программы молодежных обменов. Скажем, под патронатом Президента России и Канцлера ФРГ восстанавливается интерес в ФРГ к изучению русского языка, работает Дом науки и культуры, действует фонд «Русский мир», немецкий Институт Гете, германская служба академических обменов – это же все исключительно позитивные явления, которые практически не освещаются в СМИ.

Неплохо бы поинтересоваться успешно развивающимися межрегиональными связями. Региональное партнерство у нас установлено

между 23 субъектами Российской Федерации и 14-ю землями ФРГ. Побратимские связи между более, чем сотней городов и муниципальных образований. Я мог бы часами рассказывать о том, насколько эти связи полнокровны и потенциально сильны. Если к ним направить должное внимание средств массовой информации, это было бы очень и очень здорово. Мне кажется, нам нужно расширить и общение между средствами массовой информации как таковыми, между германскими и российскими. У нас есть такая структура, которая называется «Петербургский диалог». В рамках этого «Диалога» несколько секций. «Петербургский диалог» - это общественная структура, стимулирующая межкультурный, межобщественный диалог, и одна из этих секций посвящена СМИ. Но мне кажется, что этого мало, недостаточно.

Общение между прессой, между главными редакциями, иными структурами, существующими в России и в Германии, должно быть более интенсивным, иначе мы не поймем друг друга. Мы не сможем отслеживать то, как представляется образ России в Германии, и как образ Германии в России, если он – германский образ – там вообще создан и существует. На этот счет у меня тоже есть некоторые вопросы. Мне кажется, здесь должна быть занята активная позиция. Хотел бы призвать всех заняться живой тканью российско-германского сотрудничества. На мой взгляд, это очень интересный и достойный объект самого внимательного анализа и для российских средств массовой информации тоже. В конце, концов, мы с Германией обречены на длительное сотрудничество. Альтернативы пока у нас не просматривается. И это хорошо, но если это так, мы все должны приложить усилия, чтобы не спотыкаться каждый день о непонятно откуда возникающие «кочки» и не утопать в «болотцах», которые тоже откуда-то появляются. Спасибо за внимание, желаю вам успешной работы на форуме.

Председатель конференции - главный редактор журнала «Международная жизнь» (МИД РФ) Армен Оганесян:

Спасибо Владимир Михайлович, Вы затронули многие темы, которые вынесены на конференцию - это и тема образа России, кстати, и Германии, я бы тоже добавил сюда, вряд ли можно рассматривать одно без другого. Многие профессиональные вопросы, которые мы будем затрагивать в дискуссиях, так или иначе, приведут нас к теме «Россия и Европа». У нас с вами, конечно, не политологическая дискуссия, а достаточно профессиональная. Но оторвать международную журналистику от политики еще никому не удавалось, поэтому неизбежно вопросы политические встанут перед нами. Здесь сидит мой большой друг Всеволод Леонидович Богданов, который возглавляет Союз журналистов России, и поверьте, что сама по себе тема возникла не как требование такой политической минуты, когда в поисках идентификации находится Европа и Россия.

Кстати, это уникально, мы говорим, что Россия - это часть Европы. Да, конечно, но таких поисков идентификации нет в США и Латинской Америке. Но и Россия, и Европа, может быть, даже находятся на разных путях - это трудно сопоставимо по качеству, но по смыслу, потому что мы ищем эту идентификацию, - этот процесс охватил всю Европу, я

имею в виду Большую Европу, включая и Россию. И здесь все компоненты есть, и роль международной журналистики очень велика. По сути дела эта тема часто возникает в нашем цехе профессиональных журналистов - международников. Недавно Союз журналистов России возобновил работу специальной секции международной журналистики, я думаю, - это очень важно.

Мы с вами сталкиваемся с очень многими проблемами, в том числе, с проблемами качества и уровня международной журналистики. Здесь есть своя проблема, есть такой эгоизм молодости, как я его называю, эгоизм самовыражения. По отношению к международной журналистике - это трудно, потому что здесь всему должен предшествовать анализ, глубокие знания, в которые надо погрузиться, - без этого международная журналистика состояться не может.

Другая, может быть, более свободна, менее скованна этими профессиональными требованиями. Я уже не говорю о требовании ответственности перед аудиторией, читателями и так далее. Поэтому от уровня образования журналистов тоже многое зависит, и я уверен, что многие из вас коснутся этой темы. Если говорить о значении международной журналистики в контексте отношений Россия и Европа, то здесь ответственность сегодня во много раз возрастает. И дело не только в кризисе, не только в том, что мы переживаем экономически. Но дело в том, что когда мы говорим о конце истории, или говорили, сейчас уже говорим меньше и меньше, то у многих, тем не менее, складывается ощущение. Что если мы не в конце истории, то на краю истории мы все-таки с вами стоим. Кстати, и в том, и в другом понятии есть доля современной эсхатологии. А в чем это ощущение, в том числе, выражается?

В том, что многие «горизонтальные связи» в мире разрушены или подменены. В ощущении того, что глобальное управление должно, наконец, смениться глобальным партнерст-

вом, ощущением того, что идея Большой Европы, как бы у неё не было много противников или скептиков, тем не менее, пробивает себе дорогу. Потому что в нынешних условиях угроз и вызовов Европа и Россия в тесном партнерстве и сотрудничестве – это, конечно, не только сила, как мы говорим, а это гарантия и для России, и для Европы, не просто выжить в этой ситуации, но получить дополнительный импульс и стимул для развития.

Совсем недавно мы с профессором Игорем Пилличиарри беседовали с таким «тяжеловесом» в политике, как г-н Романо Проди, который был не только премьер-министром Италии, но и возглавлял Европейскую Комиссию в Брюсселе. Он является очень своеобразным мыслителем. Была очень интересная его реакция на идею евразийской интеграции. Если у многих это вызывает опасения, кстати, в ходе конференции в Риме, такие опасения высказывались, она состоялась в сентябре, очень интересная. В Риме Министерство иностранных дел, Министерство экономики решило провести такую конференцию, посвященную теме евразийства и евразийской интеграции, так вот Романо Проди интересно сказал, что перед нами – необходимый для Европы кластер с Азией. И Евразийский союз может служить этим кластером.

Вообще идея Большой Европы как таковая иногда получает самое неожиданное продолжение и звучание. Но для меня было очень удивительно, что накануне визита в США премьер-министр Великобритании произнес буквально слово в слово формулу Шарля де Голля. Мы все знаем, как относятся политики Франции и Англии, с каким ревнивым отношением по части доктрин концепций, а тут буквально слово в слово он сказал, что «мы рассматриваем это пространство, как территорию будущего успеха, однозначно обозначив это не как конфедерацию, конечно, а именно как союз, не связанный какими-то фе-

деративными отношениями. Это была полемика отчасти и с г-жой Меркель. И это было очень интересно, он включил туда Россию и прямо об этом говорил. Для английского политика, который всегда держался в стороне от идеологии Большой Европы, в отличие от континентальной Европы, – это многое значит.

Я говорю об этом контексте, потому что миссия председателя конференции вовсе не будет заключаться в том, чтобы произносить речи. У меня функция будет дисциплинарная, но хотелось, чтобы мы представляли, на каком фоне мы, журналисты-международники, работаем. Не только те, кто пишет о России или о Европе, но как говорил мудрый Экзюпери, правда, он говорил о любви, но мы можем применить это и к нам: «Сближение – это не только, когда мы смотрим друг на друга, но когда мы смотрим в одном направлении». Сближение позиций и взгляда на остальной мир из России и из Европы не менее важны. Это не только, как мы оцениваем друг друга внутри континента. На самом деле – это может быть, даже более значимо. Вот такая общая посылка от меня, считаю, необходима, чтобы мы с вами, когда будем говорить о цеховых вещах, понимали, что за каждым нашим цеховым обстоятельством, тезисом, позицией проглядывает не только политика, но существование Европы, будущее Европы, будущее Европы в этом турбулентном мире. Хотел бы пожелать не только успеха, думаю, что выступающие обладают таким опытом, что успех будет. Хотел бы предупредить, что название конференции несколько академично. А в некоторых случаях – это излишняя «паркетность». Я бы хотел, чтобы, как и в Париже, наши с вами дискуссии носили характер размышления, обмена нашими мыслями, опытом в очень свободной атмосфере.

Модератор первой сессии – Александр Рар, писатель, старший советник Президента Российско-Германской Внешнеторговой Палаты:

Давайте, будем сегодня стараться продвигать российско-немецкие отношения. Имидж Германии, как и России, формируется все меньше и меньше политиками, и даже не столько экономическими проектами, сколько средствами массовой информации. Мы живем в таком мире информации, где поток фактов или перевертывание фактов, что тоже бывает, заставляет политиков двигаться по какой-то нужной для элит, для СМИ дороге. Мне кажется, и Посол Российской Федерации об этом говорил, он немножко скептически к этому отнесся, что пресса действительно захватила власть. В информационном обществе она определяет и политику, и экономику, и все общественные

правила игры. Но я думаю, что есть доля правды в этом.

Действительно, на Западе пресса, СМИ завоевали власть, являются четвертой властью в наших политических структурах, меньше подконтрольны другим властям, чем политики, парламент или суды. Это провокационный тезис, но мне кажется, что его нужно обсудить. В последние 20 лет это получило развитие в либеральных обществах, которые в этом отношении провели что-то новое. Кроме того, у нас на Западе произошла некая NGO-изация внешней, внутренней политики и общественной жизни. Таким образом, появилось много «актеров», которых нельзя назвать ни политическими, ни общественными, а это организации, которые живут за счёт спонсоров. У них определенная повестка дня, как говорят немцы: «поддерживать хорошее в мире».

В основном они выступают за либерально-экономические и либерально-политические модели, за укрепление прав человека во всем мире. «Уверяю вас, - сказал А.Рар, - в своей массе эти неправительственные организации уже являются громадной силой на Западе. Многие политики, если не напрямую исполняют их заказ, но придерживаются того, что эти неправительственные организации приписывают обществу: укрепление СМИ как четвертой власти, NGO-изация нашей политической площадки, где появились и действуют совсем другие «актеры» – не правительственные, не государственные, а совсем другие, - все

это прибавило нашей европейской политической модели совсем другую окраску.

Мне кажется, что для понимания полной картины надо сказать, что Евросоюз избрал для себя очень специфическую геополитическую линию. Европейский Союз, как вы знаете, не имеет собственной армии, военной мощи в нашем мире, не может «стукнуть по столу» и сказать, как американцы, чтобы те или иные государства налаживали конфликты, а то будет тот-то и то-то.

ЕС, конечно, во многом связан с Америкой, но это и собственная линия - поддержка либеральных ценностей во всем мире, экспорт их для создания условий по укреплению большей демократии, судебной-правовой системы в других странах. Кто-то сказал сегодня, что в свое время Советский Союз пытался экспортировать революцию, веря в то, что таким образом можно осчастливить мировое сообщество и спасти рабочий класс от угнетателей и помещиков. Сегодня на Западе такая постановка политики – экспортировать либеральные ценности, чтобы создавать условия для укрепления большей демократии, для судебной и правовой системы. Это очень важный компонент современной западной политики, который, как мне кажется, не всегда по-настоящему оценивается российской стороной. Поэтому у нас часто нет понимания друг в друге. А пресса, к сожалению, пытается освещать слабые аспекты противоположной стороны».

Поэтому мы должны поговорить, почему у нас такие серьезные конфликты, спровоцированные во многом СМИ? Мы все-таки должны «выйти на позитив», придумать новый совместный проект, например, создать российско-германский телевизионный канал аналогично существующему франко-германскому телеканалу. Если бы одна страна смогла бы каждый день посмотреть в телевизионное «окно» на другую страну, и наоборот - думаю, мы могли бы лучше друг друга понимать. А главные редакторы ведущих СМИ должны

вести между собой постоянный диалог, «сверять часы», хотя бы раз в год собирать их на единой площадке, и создавать доверительную площадку, которой сегодня нет. Это приведет к взаимному уважению.

В Германии и СМИ понимают, что в России политическая система состоялась. Глупо ожидать, что Россия вернется в начало 90-х годов, когда в России было больше демократии по западному образцу. Россия пошла по своему естественному пути, и сейчас глупо, наивно и даже опасно говорить и ждать, что в России произойдет смена режима и будет такая же система, которая нам нравится. И тогда мы будем снова с Россией дружить, а сейчас подождем. Это неправильная постановка вопроса. Но она фигурирует в наших СМИ и в наших рассуждениях между собой. Давайте, не будем читать доклады, нам очень нужна дискуссия. Из конференции нам нужно вынести результат.

Виталий Третьяков - декан Высшей школы телевидения МГУ им. М.В.Ломоносова:

У меня 125 пунктов, углубляющих каждый друг друга. В рамках этой нашей сессии я назвал тему своего выступления - «Какой должна стать Россия, чтобы её имидж в европейских СМИ превратился в положительный. Научно-фантастическая гипотеза». Приведу аргументы, которые, на мой взгляд, подтверждают эту гипотезу. Одновременно хотел бы отреа-

гировать на один пункт из выступления нашего Чрезвычайного и Полномочного Посла РФ в ФРГ В.М.Григина, как российские СМИ отражают жизнь Германии?

В российских СМИ, если брать их в совокупности как сумму главных телеканалов и газет, нет ни одной страны мира, образ которой отражался бы отрицательно. Ни одной. Ситуативно, если возникает что-то в Грузии, в Польше или в Прибалтике, может возникать в политическом смысле вал критических публикаций и репортажей, но это проходит, как только острота проблемы спадает. Германия – исключительно позитивный образ. США – нет негативного образа, есть несколько негативные краски, но нет негативного образа. Даже Великобритания – предмет желания и стремления русских олигархов, полуолигархов и четверть олигархов – это факт. Любой контент-анализ, проведенный любой социологической службой, докажет то, что я сказал, с очевидностью. Стоит задуматься всем, кто критикует Россию и наших журналистов, почему их страны в российской печати всегда выглядят положительно, а с образом России – что-то иное. Итак, я утверждаю, что невозможно добиться того, чтобы образ России в европейских и американских СМИ, не берем сейчас Африку, Азию и Латинскую Америку, это отдельная история, стал положительным. Невозможно. Доказательство. (Звучит Бетховен в мобильном телефоне) Вот видите: Бетховен со мной!

Пойдем от противного. Что бы должна сделать Россия, чтобы понравиться западным политикам, западным журналистам, западным главным редакторам, как справедливо отметил Александр Рар?

Во-первых, Россия должна заявить, что ничего в мире гнуснее российской истории не было, что это история катастроф, преступлений, отвратительных действий - это сразу вызовет позитивный отклик на Западе. В СМИ и в ученых, и в политических кругах это все отметят. Далее следует писать, что из всех империй, которые существовали и существуют в

мире на данный момент, ничего отвратительнее Российской империи не было. И вообще все остальные империи были приличные, и даже некоторые из них очень приличные, а вот Российская империя - гнусная, и ничего хуже, чем государство под названием Советский Союз, не было в мировой истории. Разные были государства, «сияющие замки на холмах», а Советский Союз – это «отвратительнейшая вещь».

Кстати, здесь было справедливо замечено, что Коминтерн – это отвратительно, ничего гнуснее не было, разве только Гестапо. А Либеринтерн – это замечательно, хотя работает абсолютно по схеме Коминтерна. Далее, нам внутри России, нужно утверждать, что, конечно, Россия – это не Европа, не до Европа, недоделанная Европа, а русские – это «не европейцы», «алкоголики», «необразованные», «невоспитанные», «грязные», «немытые», но им нужно стремиться «быть европейцами». Поэтому нас нужно «мыть».., «скрести».., «Болонский процесс».., «ПАСЕ».., «ОБСЕ».., наблюдение.., постоянный контроль за жизнью «этих русских». И мы должны на все это согласиться. Выполнять «домашнее задание», отвечать «утром на уроках учителям», они будут ставить нам «тройки», «тройки с минусом», - и это нам тоже нужно признать. Далее: русские цари, а также другие руководители – «это маньяки». Конечно, и в Западной Европе были и разные цари, и короли, но все это более или менее приличные люди. Ну, кто-то из них слишком женщин любил, а другой врагов не любил, но они «делали европейскую историю». А Иван Грозный – «маньяк», Петр I – «маньяк», Екатерина II – «маньячка». И вообще во всей российской истории, включая советский период, есть «только один приличный, единственно достойный руководитель – это М.С. Горбачев».

Вдумайтесь: в этой тысячелетней истории есть только один М.С.Горбачев - приличный политик. Естественным образом из этого следует пункт о свержении Путина. То есть Путина «нужно свергнуть», либо «он сам должен уйти

из власти». И если это вдруг случится, то, как минимум, полтора-два месяца абсолютно позитивных публикаций будет гарантировано о России.

Есть много конъюнктурных вещей, например: победа во Второй мировой войне, конечно, одержана «англо-американскими войсками и силами при активном участии французов и поляков». Да, Советская армия «где-то на Восточном фронте вела позиционные бои», но армия «гнусная», какие-то штрафные батальоны, а руководил этим всем Сталин – «известный мерзавец». Не совсем со взятием Берлина финальная стадия вырисовывается, но постепенно найдутся «доказательства» и тому, что «не советские войска взяли Берлин». Кстати, если кто-то из наших ученых скажет, что есть документы, что не американцы, а русские первыми применили ядерное оружие против мирного населения, но просто «они, сволочи, сделали это так, что скрыли все следы. И до сих пор не могут найти следы атомных бомбардировок с русскими советскими снарядами каких-то зарубежных городов, но - ищем, ищем, и скоро предъявим доказательства этого миру».

Русская Православная Церковь. Церкви бывают разные, всякие - и хорошие и плохие, и католицизм не святой на Западе, но «ничего гнуснее Русской Православной церкви нет». Вообще она «какое-то странное место занимает», патриарх выступает, ездит куда-то. Этого не должно быть, Русская Православная Церковь «должна быть модернизирована», «минимизирована», и вообще лучше, если это будет не церковь, а церквушка, хуторок такой. Понятно, что нужно выпустить «пусирайт» и Ходорковского, понятно, что нужно разрешить гейпарады, и вообще лучше бы будущий президент России был геем, тогда, наконец, Россия покажет, что она по-настоящему демократическая страна.

Нужно взять на себя некоторые преступления, которые Россия явно не совершала, но поскольку некоторым народам и политикам это приятно, то почему бы не признаться? Но

ясно, что если Россия признается, что самолет с Качиньским взорвали по приказу Путина, ясно, что это неправда, но зато какое сразу облегчение полякам будет, когда Россия это признает. На её совести «и так масса грехов», ну, пусть ещё пару-тройку себе припишет, всем от этого будет только хорошо.

Завершаю: если российские ученые, политики, средства массовой информации во всем этом и во многом другом, что я не успел изложить за 10 минут, признаются, если все это случится, - Россия не будет вмешиваться в жизнь на просторах СНГ, не будет защищать русских и русский язык, то есть все то, что от нас требуют, если все это случится, станет ли образ России положительным в западных СМИ? - Конечно, нет, потому что если Россия во всем этом признается, то даже я, любящий Россию, скажу: «Какая ужасная страна, как же можно её любить»?!

То есть, прямая дорога к искомому результату путем ответа, к положительному образу России в западных СМИ, нужного Западу на все претензии к России, ведет к тому, что Россия оказывается еще более отвратительной, чем она представляется в западных СМИ сейчас. Считаю, что моя гипотеза доказана: добиться желаемого результата невозможно ни при каком варианте действий. Из чего я вывожу некоторые вопросы: «Почему в Германии, союза которой с Россией боятся более всего некоторые великие державы, почему именно в Германии, с которой у России лучше всего складываются отношения в Европейском союзе, такой негативный образ России»? Казалось бы, хоть здесь-то он должен отличаться в лучшую сторону? При этом, даже исторические вопросы между нами решены. Здесь видятся некие внешние давления, да простят меня некоторые западные журналисты. Здесь я вижу не волю и комплексы главных редакторов, а кого-то, кто им эту волю навязывает.

А.Пар: Мне кажется, Виталий, что твой доклад мог бы прочитать представитель российской интеллектуальной среды в конце 80-х

годов, он получил бы за это большие аплодисменты. Мы это помним. Многие делали карьеру на сугубом негативизме прошлого и отрицали все, что было до определенного предела. Это наблюдалось в российской элите 20 лет тому назад.

Мой вопрос Олегу Зиньковскому – руководителю Русской службы радиовещания RBB/Германия: «Почему, несмотря на то, что у России и Германии налажены хорошие отношения, несмотря на то, что Россия помогла Германии воссоединиться, немецкие политики по-прежнему так не доверяют России?»

Олег Зиньковский, руководитель Русской службы радиовещания RBB/Германия:

Спасибо, Александр. Мы с Виталием не договаривались, но так получилось, что я эстафетную палочку перенимаю, пытаюсь ответить на вопрос, почему же именно в Германии сформировалось отягощенное разными стереотипами и клише представление о России? Хотя здесь все неоднозначно. Поэтому я свой доклад назвал: «Общественное и публикуемое мнение в контексте отношения немцев к Рос-

сии». Эти мнения часто не совпадают. «Публикуемое мнение» - сравнительно новое понятие. Раньше все больше говорили об общественном мнении. Социологи опрашивали людей, делали рейтинги, общественное мнение они собирали, публиковали и были этим довольны. А потом вдруг кому-то бросилось в глаза, что есть общественное мнение, а есть усреднённое публикуемое мнение, то есть то мнение, которое транслируют журналисты, печать. И эти два мнения не всегда совпадают или совпадают только в редких случаях.

Вот и в Германии согласно всем опросам отношение немцев к России, то есть общественное мнение, куда доброжелательнее, чем тональность в немецкой прессе, то есть публикуемое мнение. Есть уважаемый социологический Институт Форца, входящий в тройку аналогичных институтов Германии, прошлым летом там провели репрезентативный опрос, который дал такие результаты: 60% жителей Германии смотрят на Россию с пониманием и рассматривают её как надежного партнера; 2/3 общества считают двусторонние связи стабильно хорошими. Тут важен показатель количества тех, кто лично позитивно относится к России. Число этих людей, не намного, правда, но превышает количество тех, кто относится к России с антипатией. 30% на 20%. Получается, что негативно настроен каждый пятый.

Среди тех, кто относится к России с симпатией 30% жителей Германии, 20% - с антипатией, а половина не определилась в своем отношении к России. 45% убеждены в том, что все немецкое общество в целом относится к России плохо. Это реакция, несомненно, на отрицательный фон, который создается отрицательными сообщениями в немецких СМИ. Но объективны ли эти сообщения? О чужой стране, где не были, судят с чужих слов. У большинства опрошенных немцев есть интуитивное ощущение, что о России им рассказывают не совсем то. Только 36% уверены, что картинка о России, рисуемая СМИ, объ-

ективна. Ровно 50% думают, что их вводят в заблуждение, сознательно или несознательно. В любом случае получается, что немцы не доверяют собственным источникам. 84% населения Германии считают, что негативное отношение к России складывается на основе негативных клише в СМИ. И только 10% считают, что картинка объективна. И вообще что такое стереотип? Некое давно устоявшееся представление о чем-то. Многие люди, которые пользуются стереотипами, часто не замечают, что они ими пользуются, как рыба, которая не замечает, что она плавает в воде. Ещё говорят: «нет дыма без огня». Многие говорят, что русские любят выпить? Это правда или ложь? Или есть представление о немецкой законопослушности. Правда это или полуправда?

Социологи спросили, с чем у немцев ассоциируется русский человек? Пошли ответы: «пьет и не пьянеет»; «гостеприимен»; «храбр»; «эмоционален»; «великодушен» – набор комплиментов, но тоже чрезвычайно стереотипных.

Когда речь заходит о России как о государстве, там картинка далеко не такая однозначная.

Отвечают: «огромная страна»; «характерна социальным неравенством»; «стремление к власти» – так считают 80% населения Германии; «стремление к произволу» – 2/3 опрошенных. И только два последних места, предложенных социологами ответов в выборке, занимают «правовое государство» и «свобода». Это уже мнение населения Германии, сформированное под влиянием того фона, который создали в свою очередь журналисты.

А у них это откуда? Они предвзяты? Или они в России видят что-то, что самой России в самой себе видеть не очень хочется? Тут все предположения спорны, но, тем не менее, пока констатируем разрыв между общественным и публикуемым мнением: население Германии скорее доброжелательно, а ньюсмейкеры, политики и журналисты, как правило, критичны к России и её властям.

Встает вопрос: «Почему»? Простого ответа нет. Есть много ответов, взаимодополняющих друг друга. Все это началось давно, когда католический Запад и Православная Россия не поняли друг друга. Так было до битвы на Чудском озере в 1240 году. После этого отношения «заморозились» века до XVII.

В 1633-39 годах известный дипломат и путешественник Адам Олеарий (Adam Olearius, 1599–1671), побывал в России и оставил записки «Описание путешествия во Московию». В своей книге он рассказал о москвитях много ужасов, обвинив их в невежестве, жестокости, но была претензия, которая пережила века – «русские не ценят свободы и не умеют ею пользоваться». Это была его реакция на абсолютную монархию и почитание русскими своего царя. Но тогда политической корректности не знали и народам давали общие характеристики, иногда оскорбительные. Так поступил и Олеарий. Это было равносильно тому, что назвать древних китайцев примитивными рабами за то, что они ценили иерархическое общество и глубоко почитали верховную власть. Или японцев, которые своего императора обожествляли и делают так до сих пор. Может быть, Олеарий назвал бы японцев рабскими натурами?

А причина в том, что у протестанта Олеария и православной Руси не сошлись системы ценностей. На Западе победило наследие Рима с упором на индивидуальные права и свободы, а в России взяла верх традиция Византии, где личность видела себя не иначе как частью общества. На Западе тогда писали конституции, отделяли светское от церковного. Олеарий сделал почин: стал доминировать сквозь века взгляд на Россию как на «дикарскую страну» и «враждебную тиранию». Целые поколения изучали историю по учебнику Йохана Архенхольца. Он описывал русско-прусскую войну XVIII века и писал о русских как о «порождениях ада». Бывали периоды «оттепели».

Например, наполеоновские войны, когда рус-

ские войска вернули Пруссии государственность. Их встречали как освободителей. Вообще уже в 19 веке в образованном обществе Германии существовал глубокий разрыв между восприятием России как государства и оценками русской культуры и русского общества. Царей считали «жандармами Европы», которые проводили реакционную политику, направленную против просвещения, равноправия. Русскую культуру высоко ценили, восхищаясь Достоевским, Толстым, русским балетом. А к русскому народу относились двояко, тогда уже закладывалась платформа для всех этих стереотипов.

В мирные времена это были «разгульные казаки», которые в период войн «превращались» в «азиатских бестий» на страницах немецких газет. Критиковать, конечно, надо, но умеючи. Назидательная самоуверенная критика существующих дефицитов не решает вопросов, а скорее сама превращается в проблему. В таких условиях невозможен равноправный диалог. Русские и немецкие журналисты соревновались, в Первую мировую изображали Вильгельма «императором в облике сатаны», а во Вторую мировую войну Илья Эрэнбург сказал: «убей немца!» не фашиста, а именно немца. Но трудно отрицать, что у России и Запада есть свои культурные константы, которые не совпадают.

Например, классическая русская фраза: «Как судить, по закону или по правде»? На Западе такая постановка вопроса вообще немислима: немцы абсолютизируют закон, а русские наоборот, ставят закон под сомнение, а руководствуются чувством справедливости. Это исторически сложившееся различие в ментальности. Описывая Россию, современные немецкие журналисты меряют её своим мериллом. Они сожалеют, что в России за последние 20 лет не возникло общество, похожее на Германию. Они объясняют, как надо себя вести, что и как надо делать правильно. Пользуясь словами Александра Рара, они экспортируют либеральные ценности. Но в России никогда не было демократии в западном по-

нимании, эта модель никогда там успешно не срабатывала.

Сейчас в России западным стандартам не соответствует многое. И частично отсюда — преобладающий в немецких комментариях негативный фон. Это обостряет двусторонние отношения, потому что большинство русских уверены, что оценки их Западом предвзяты. В свою очередь западные интеллектуалы считают, что Россия не хочет понять Запад, искажает его истинные намерения, потому что критикующие Россию на Западе, не обязательно русофобы, хотя и такие тоже есть. В любом случае, происходящее в России ни в коем случае не надо подгонять под черно-белые, примитивные схемы противостояния.

Критиковать друг друга надо, но это надо уметь, назидательная, самоуверенная критика существующих дефицитов не решает вопросов, а скорее сама превращается в проблему. В таких условиях невозможен равноправный диалог. На оптимизм настраивают цифры, 60% немцев считают Россию надежным партнером, а число тех, кто симпатизирует России, превышает число тех, кто относится к ней с антипатией. Это значит, что у нас есть база для взаимопонимания и добрососедства, потому что всегда были какие-то крайности и всегда был взвешенный центр. Люди и в Германии, и в России всегда искали компромисс, никогда не захлопывали «дверь» к диалогу. И часто происходил диалог разных культур, обогащая обе стороны.

А.Рар: Спасибо, Олег! Действительно, русские часто говорят: «Мы не знаем, что там в Германии про нас пишут, потому что только Путин владеет немецким языком». Они читают английскую и американскую прессу. А теперь мы обсуждаем что на самом деле пишут в Германии про Россию. Слово Джулии Кампо.

Джулия Кампо - представитель Ассоциации женщин журналистов из Испании:

«Спасибо за приглашение на конференцию. Эльза Гонсалес – президент нашей ассоциации шлет свой привет конференции! Расскажу о многообразии представления о России в моей стране. Отмечу, что в Испании 250 000 русскоговорящих живут постоянно, они приехали из разных стран: Белоруссии, Молдавии, Казахстана, Грузии, Литвы, Эстонии, Узбекистана. Большинство из них живут на побережье, имеют там свою собственность, недвижимость. Они занимают 4-ое место по владению недвижимостью после британцев, немцев и французов.

Это ещё одно свидетельство тому, что русскоговорящие предпочитают Испанию. Один из последних опросов показал, что за этот год в Испании побывал миллион туристов из России. Русский Посол Юрий Корчагин это также отметил. В прошлом году на Коста-Браво во всех ресторанах и кафе появилось меню на русском языке, потому что только на побережье за этот период было отпраздновано 350 событий – семейных торжеств, свадеб, корпоративных мероприятий россиянами.

Между тем, только 1/3 позитивных сообщений о России можно найти в испанских медиа. Все остальное посвящено негативным новостям, криминалу из России, организованной преступности. Позитивные новости ка-

саются только культуры, истории о детях Испанской гражданской войны, а также спорта. У нас в обществе знают больше из новейшей истории России, чем об аналогичном периоде в любой другой стране.

Мы приветствуем вхождение российских журналистов в Международную медийную ассоциацию в этом году. Отношения между журналистами в этой Ассоциации – позитивный фактор для всех, в том числе и для России.

А.Рар: Спасибо, г-жа Кампо, судя по Вашему докладу, все-таки отношение испанских журналистов к России, российской культуре и русским нормальное. Может быть, это объясняется тем, что у России и Испании никогда не было серьезных конфликтов? Передаю слово Всеволоду Богданову, председателю Союза журналистов России.

Всеволод Богданов, председатель Союза журналистов России:

Я целиком и полностью согласен с докладом Виталия Третьякова, более того, даже с тем, чего он не зачитал. Причину все правильные, точные. Я хочу поразмышлять о другом: «Почему такое общественное сознание возникло и в Германии, и не только, в Европе, в азиатских странах»? Мне думается, что в этом в каком-то смысле виноваты и мы в России. Помню, когда в Германию часто приезжал М.С.Горбачев, решал сложные геополитиче-

ские вопросы, и однажды он обратил внимание на трагическую судьбу одного социал-демократического журнала «Форвардс», тираж которого катастрофически падал. И он сказал, что поручит кому-нибудь и сделают тираж. Поручили мне.

Этот журнал вышел в России на немецком языке миллионом экземпляров и был продан за неделю. В это время в Германии шел разговор о том, что партийные издания не отражают общественного сознания. В это время в Дюссельдорфе, в Кельне рождалась новая медийная школа. Секрет могу выдать: мы разместили внутри журнала яркий календарь, тогда их не было в Москве. Потом меня немцы пригласили в гости. Я говорил им, что они странные люди, что они плохо относятся к своим лидерам. Но они сказали, это вы, русские странные, как только появляется какой-нибудь Коль, то вы падаете ниц, а потом другой Коль, и так далее. А мы живем по другому принципу. Мы знаем сто таких людей, тысячу, они влияют на сознание общества. И это общественное сознание более сложное, чем у вас, русских.

Я потом столкнулся с напряженным отношением к нам со стороны скандинавских журналистов, порядочных людей. А потом мне объяснили, что они боялись, что мы, русские вступим в Международную федерацию журналистов, а потом не будем взносы платить, не будем соблюдать правила журналистского кодекса. Сейчас мы прочно стоим на ногах, у нас много совместных проектов. Мы уже год-полтора занимаемся этой проблемой, ситуацией с российской журналистикой. Кто виноват, что общественное сознание в России и в других странах такое, о котором рассказывал Виталий Третьяков с великой горечью?

Потому что, к сожалению, формирование общественного сознания, и у политиков в том числе, идет без участия журналистики. Журналистика российская в этом не участвует. Интеллектуальная потенция журналистики упала. Были люди, но они поумирали, начиная от Бовина, Кондрашова, это были люди, кото-

рые занимались аналитикой, знали историю, это были люди, которые позволяли «шевелить мозгами» огромному количеству людей. Вопрос: «Что вызывает доверие и что недоверие?»

Я летел сюда и был расстроен: включаю самую популярную радиостанцию в России и что я слышу: «Сочувствуем мы американцам или нет в связи с гибелью людей»? Мне хотелось кричать: «Как можно такое говорить, где журналистская этика»? И тут же пришла на память статья одного известного российского журналиста о том, что мировая глобальная война неизбежна. На каком основании он делает такие выводы и прогнозы? Он делает анализ технологий, которые применяют американцы и русские. И все, что произошло с момента взрыва зданий в Нью-Йорке – и все войны он считает технологиями. Он публиковал свой прогноз не на основе достоверных знаний, фактов.

Речь идет не только об ответственности, о том, что компетентных журналистов не стало. Думаю, проблема более сложная: верх берут технологии. Когда неуверенность, страх, вступают в силу технологии. Эти технологи создали отношение к России. С помощью технологов глобализации создается отношение к ситуации, к нашей стране, к её людям. Мы полтора года занимаемся вопросом, как спасти журналистику. Мы закончили большую дискуссию в Анталии. И предлагаем провести глобальный форум, посвященный отсутствию доверия между странами. Может ли быть журналистика влиятельной силой для создания доверия между странами в эпоху глобализации?

Думаю, сегодня в России многое не нравится, это и всевозможные акции, которые предпринимает наш парламент, который предлагает нам не применять нецензурную лексику, как будто мы находимся в пещерном веке. Есть проблемы более важные и сложные и для мира, и для отдельного человека. В мае-июне 2013 года пройдет Конгресс Международной федерации журналистов. Тема «доверия и не-

доверия» как никогда сегодня важна.

Мне очень понравилась идея телеканала Россия-Германия. Думаю, это надо делать с Санкт-Петербургом. Сейчас создаем Обще-ственно-информационное агентство в Рос-сии. Оно будет работать на другой основе, чем ИТАР-ТАСС и РИА-Новости. Желал бы нам всем удачи, чтобы находить общий язык, чтобы наш опыт в Дюссельдорфе и Кельне был воспринят в других странах.

А.Рар: Связано ли понижение журналистской этики не только в России, но и в мире с тем, что появился Интернет? Люди перешли в другое поле получения информации, где все быстрее, анонимнее, безответственнее – речь идет о потере журналистских ценностей.

В.Богданов: Можно сколько угодно смеяться над немецким порядком, но когда сегодня на полном серьезе начинают доказывать, что надо менять этический кодекс, мне непонятно и дико. Тысячи лет ушло на то, чтобы выработать эти нормы, этот кодекс. Для немца невозможно переступить через какую-то этическую норму. И это, думаю, одно из основополагающих моментов недоверия между людьми и странами.

А.Рар: Слово Игорю Пеллициари.

Игорь Пеллициари:

Сейчас последует простой обзор. Италия сегодня находится где-то посередине между Германией и Испанией по новизне тенденций. Три исторические фазы в подходах к России. Неслучайно сложились и существуют эти сте-

реотипы в Италии. Я бы выделил в итальянских медиа три фазы в подходах к России. Первая фаза – это распад Советского Союза. Вторая фаза – это 90-е годы. Тогда главными темами были политический маркетинг для Запада, перестройка, гласность, Горби, Шевард-надзе. Они были «клевыми», а все остальное – в поле подозрения. Этот период длился до 2002 года – так называемый, переходный период. В СМИ присутствовали стереотипы: Дальний Восток, где была почти анархия, статьи в декадентском стиле, «армия в упадке», «не летайте самолетами Аэрофлота», запугивание «русской мафией», хотя она итальянское порождение.

С 2002 года по настоящее время начался период изобилия, откуда появилось богатство после 90-х годов? Журналисты продолжают творить стереотипы. Самые главные политические стереотипы: это политические убийства – Политковская, Литвиненко, сама атмосфера статьи подводит к мысли, кто заказал это убийство. Когда в 2008 году Грузия напала на Южную Осетию и Абхазию, СМИ подавали это совсем по-другому. Когда в Грузии спросили моего мнения о действиях грузинского руководства, я сказал: «Если вы начинаете войну, почему вы идете на Олимпиаду?»

Стереотип о России как о полицейском государстве формируется картинками репортажей из Москвы. Обязательно показывают плохих полицейских, которые не следят за порядком, а только арестовывают невинных людей. Когда пишут про «пусирайт», то представляют их как невинных девушек, которые «спели песню против Путина в церкви, а их за это посадили в тюрьму». Но если бы вы попытались сделать то же самое в Риме, то вам бы этого не позволили, потому что расценили бы однозначно, как хулиганское поведение.

Итальянские СМИ путают такие понятия, как военные структуры и службы безопасности. Они не видят никакой разницы между ними. Но это не говорит о компетенции журналистов, однако порождает стереотипы. Про рос-

сийские выборы рассказывают как о нелегитимных, проходивших с нарушениями демократических принципах. Хотите - верьте, хотите - нет, но все это присутствует в политических новостях итальянских СМИ.

Социальный аспект России тоже рисуется как гиперболический. Например, российские олигархи дают на чай тысячу долларов. Как формируются такие стереотипы? Если ты говоришь по-русски, значит, ты русский. В середине 80-х годов была популярна песня со словами: «Давайте, будем надеяться, что русские тоже любят своих детей». Если пишут о детях, то только в связи с усыновлением беспризорных детей из России.

А.Рар: После такого доклада становится ясно, что там все ещё хуже, чем мы думали. Могу только сказать, в воскресенье были выборы в Украине, где оппозиция получила прекрасный результат. Но не хватало 5%, чтобы опередить Януковича. Но глава ОБСЕ заявил, что выборы недемократичны. Все привело к тому, что сегодня отказываются вести диалог с Украиной, потому что там выбрали не того, кого Запад хотел. Это удручает. Какие выводы мы будем делать из того, что мы услышали. Как двигаться дальше, что делать, ждать, пока Европа настолько ослабнет, что будет нуждаться в сильной России в экономическом плане? Чего ждать? На что настроиться нам журналистам?

Андрей Быстрицкий, председатель ФГБУ «Голос России»: Я не разделяю мнения большинства, не вижу большой драмы в отношениях между Россией и Западом, они рисуют обычную картину, почитайте, что пишут про Америку, про Латинскую Америку. Это норма. Мне кажется, канал ARD сделать невозможно, попытки предпринимались 15-16 лет назад, но все оказалось бессмысленным по юридическим, а сейчас уже и по смысловым причинам. Никому не нужен такой канал, потому что аудитория потребляет информацию иначе. Но об этом мы позже поговорим. «Пуссирайт» совершенно бесспорно была раскручена российской журналистикой и

российскими, в том числе, и властями совершенно сознательно. Это играло на руку нынешней российской власти, поскольку протесты раздвоились: Русская Православная Церковь, а не только правительство, не только власть. Это удачная история, поэтому по ней что-либо судить невозможно, кроме того, что это чисто тактический ход.

И последнее. Драма заключается не в злобности и каких-то страшных интригах. И интриги есть, и мировая конкуренция никуда не денется, и странности есть, локтями всегда будут толкаться. Главная проблема в невежестве. Дичайшее невежество, что в России, то и на Западе. Никогда не забуду, как журналист Euronews писал: «вождь Красной армии», называя так начальника Генштаба РФ. Это обычная история. Поэтому на вопрос: «Что нам делать?» - Ничего! Снимать, писать, встречаться, разговаривать, есть масса проектов, никакой драмы не вижу, это жизнь, она всегда такой была, всегда была конкуренция, борьба.

А.Рар: «Спасибо, Вы нас немножко успокоили, все не так страшно, наверное, это журналистские фантомы, просто профессия такая, спровоцировать, подражаться, а потом сделать вид, что ничего не было. Тогда мы выходим на разумные ответы. Я попрошу, чтобы с немецкой стороны Вольфганг Шварц, Альфред Эйхорн выступили с замечаниями. Г-н Фельдман, Вы тоже немец, поэтому выступайте!»

Борис Фельдман, главный редактор газеты «Русская Германия»: Мне кажется, что отношения России и Европы сегодня как никогда великолепны, а отношения России и Германии просто божественно великолепны. Мне кажется, что в России никогда не было такой правящей элиты, которая так бы относилась к элите Германии. Это подтвердит и г-н А.Рар, который часто бывает за кулисами того и другого политического театра. Даже во времена г-на Шредера, когда внешне отношения казались гораздо теплее, по сути таких крепких, реальных отношений не было. Мы должны посмотреть на отношения Фран-

ции и Германии. Они схожи с отношениями Германии и России. И если во Франции соберется такая конференция, то там будет высказано не меньше обид, потому что якобы немецкая пресса демонизирует Францию, издевается над ней. Мне кажется, сейчас очень хорошее время, чтобы мы помогли этому процессу, который и без нас хорошо развивается. С другой стороны, мы должны понимать, что новость не бывает положительной. Поскольку здоровые люди не ходят к врачам. Мы 16 лет на этом «мосту», на «общем пути», что ли, между русскоязычным миром и европейским миром, и за эти годы не было лучше времени, чем за последние несколько лет – последнее президентство Д.Медведева и президентства В.Путина».

А.Рар: Я бы поспорил с Вами, потому что француско-немецкие отношения гораздо лучше, чем российско-германские.

Б.Фельдман: А Вы почитайте, что пишут о Германии во Франции!

А.Рар: Послушаем нашего итальянского коллегу.

Игорь Пиллициари: «Намного легче сделать диагноз, почему невозможно избежать стереотипов социальных, политических? Почему так упорно поддерживаются эти стереотипы? Может быть, потому что новости агентств ориентированы только на восточные страны? Но газеты имеют возможность иметь свою страницу в зарубежных СМИ. У нас много советологов на рынке. Но до сих пор у нас ходят истории про «русского медведя», про Хрущева, не думаю, что они просто так циркулируют».

В.Третьяков: «Армен Оганесян сказал, если кто-то не хочет, чтобы его мысли цитировались, то надо предупредить. Я бы хотел, чтобы все мои фразы цитировались. Почему я хочу этого в данном конкретном случае? Потому что я хочу получить конкретный ответ. Но это же невозможно. Меня крайне разочаровало выступление и Андрея Быстрицкого, и Бориса Фельдмана. Мы говорим о том, как образ России представлен сегодня в Герма-

нии. Если оправдание тому, говоря словами А. Быстрицкого, «просто невежество, не волнуйтесь, так и должно быть», то чем же мы себя успокаиваем? Что журналистская профессия стала профессией невежд? Что медийную политику по отношению к остальному миру и, в частности, к России, в Западной Европе навязывают те и там, где просвещение родилось, там, где Возрождение началось, те, кто говорит, что мы самые лучшие в мире, самые просвещенные?»

Так зачем вы нам навязываете, зачем вы нас учитите? То, что это невежество, я знал и до выступления А.Быстрицкого, но если с этим невежеством и делать ничего не надо, то давайте и не делать ничего. Только если уж говорить, что «так жизнь развивается», значит, европейская цивилизация катится в пропасть. И действительно А.Рар прав: наступит резкое улучшение отношений России с Западной Европой, когда будет не экономическая катастрофа, а цивилизационная, тогда опять обратятся к России, невежд выгонят из газет и журналов, и заведут, наконец, знающих людей».

А.Рар: Теперь нашему председателю слово.

А.Оганесян: «Высказывались крайние точки зрения, это хорошо. Если критикует Греция Германию сегодня, то это виртуально. Это по поводу того, что происходит внутри европейского дома. Сегодня критикуют – завтра нет. В отношении же России, мы говорим, есть некоторая критика цивилизационная. Если хотите почитать, что публиковала английская печать во время Крымской войны, то это будут все те же стереотипы, которые мы слышим сегодня. Ничего подобного нет в отношениях Франции со стороны Германии. Дело не в количестве критики, а в этой опасной инерции стереотипов. Поэтому это разные вещи - критика Латинской Америки или критика США – это спор между собой и по поводу. Завтра может все поменяться.

В отношении же России, мы говорим, существует некий мейнстрим представлений. И опасность этого мейнстрима в том, что он иг-

рает роль цензора. И не только в отношении России, и, кстати, блестяще отразил это г-н Зиньковский, когда показал «ножницы» между медийным мейнстримом и отношением простых немцев к русским и к России. Это очень важно. Блестящий был доклад, как и все остальные. Это говорит о том, что мейнстрим действительно сейчас играет роль цензора.

И когда мы говорим, что у нас нет цензуры, это неправда. Мейнстрим играет роль такой большой виртуальной корпорации, которая влияет на точку зрения главных редакторов и так далее и тому подобное. Что опасно в этих стереотипах, здесь об этом говорилось. Все эти стереотипы, недаром я упомянул Крымскую войну, рождались в годы войны. Они были устойчивы по отношению к России. Наполеон, когда входил в Россию, говорил: «Надо этих варваров прижать к Ледовитому океану, чтобы они никогда не высовывались к нам в Европу». И многие в Европе разделяли этот его тезис.

И годы психологической войны, которая велась в годы «холодной войны», выработали эти стереотипы. Липман и теория стереотипизации родились в США и были использованы совершенно научно. Это не те стереотипы, которые подняли «с полу», вдруг они возникли, нет они разрабатывались, внедрялись, они были, я бы сказал, основной пищей для пропаганды. Это не то, что свалилось с небес, поэтому-то они так и опасны. На одной из конференций в Москве одна очень умная американка сказала: «Обратите внимание на такую странность: раны Второй мировой войны между Германией и Францией и если брать эту плоскость отношений с Россией, лечатся и преодолеваются гораздо легче, чем раны, которые были нанесены стереотипами «холодной войны». Это может показаться парадоксальным, потому что несопоставимы Вторая мировая война, самая кровавая в истории человечества, и «холодная война». Видите, насколько важна ментальность. И здесь я согласен с Сашей (Раром), конечно, впадать в какой-то алармизм не надо.

И прав г-н Фельдман: никогда отношения России и Германии не были так хороши, как сегодня. Тем более странно, что на этом фоне мейнстрим, играющий роль цензора, искажает реальную картину Германии и немцев по отношению к России, как она есть.

Я вам скажу по поводу «пусирайт». Я разговаривал со многими людьми, интеллектуалами в Европе, и они говорят: вы все правильно делаете, потому что нам эта посткультура и её наступление на традиционные ценности, претит. Но ведь не назовешь это даже модерном, потому что это посткультура, бросает вызов культуре, нас она пугает также как и вас. Вы правильно делаете. Я представляю себе, недавно был в Риме, там есть ступени страстей Господних, по ним люди поднимаются на коленах, и католики, и православные, и протестанты, представьте, что там появились бы «пусирайт», конечно, их бы сразу схватили и наказали, и возмущение общественное было бы крайне велико. И никто бы их там не защищал.

Это говорит о том, что нам нужно выбирать с крайней точкой зрения «Восток и Запад – вместе им не сойтись», мы разошлись, если только опять не экзистенциальный вызов. Но он уже наступил, вызов европейской цивилизации, которая неразделима на клочки и части, надо «собирать камни». Он уже диктует сближение, именно с точки зрения существования. И это дает нам шанс «перепрыгнуть» через этого мейнстримовского цензора, который путает реальность и нереальность, исторические стереотипы с подлинной историей. Диагностически я с Виталием Третьяковым полностью согласен, даже согласен, если мы сделаем все, как он говорит, не изменится отношение к России. Нет внутренней мотивации: а зачем все менять, когда так удобно относиться ко всему по-старому.

Другая позиция моего коллеги Андрея Бычтрицкого, что все нормально, но это как в современной постановке звучало так: «все чудненько, все складненько». Но это тоже отрезвляюще, чтобы не впадали в пессими-

стический алармизм. Но обе крайние позиции могут нас привести к тому, что ничего делать не надо, что все нормально. С другой стороны – все непоправимо.

И здесь прозвучали конкретные предложения очень интересные. Что значит, невозможно создать российско-немецкое телевидение? Если есть заказ от общества, есть проблема, то почему невозможно? Сложно, да, очень сложно. Кстати, Интернет здесь совершенно не причем, потому что расширение технологической сферы происходит при сужении контентной. Вопрос не в технологиях, тот же канал можно будет смотреть по Интернету. Какая разница, у нас цифровая конвергенция давно совершила этот глубинный переворот. Как будто Интернет отменяет телевидение и наоборот. Они уже в технологической сфере не существуют отдельно.

Я поддерживаю идею А.Рара, как и поддерживаю идею российско-немецкого клуба главных редакторов, только я бы сделал европейских и российских главных редакторов, где, конечно, будет присутствовать и Германия. Вспоминаю, как, накануне выборов А.Меркель, мы

приехали сюда по приглашению Фонда Аде-науэра, когда главные редактора, мы встречались в «Шпигеле», беседовали с Меркель, были в парламенте. Это была ознакомительная поездка, которая нам многое дала, сориентировала по многим позициям, но если бы это экстраполировать на клуб главных редакторов, это могла бы быть очень интересная площадка.

И опять я с Александром согласен. Мы может быть, должны двигаться по теории «малых дел» какими-то шагами, не скачками, очевидно. Это должны быть какие-то конкретные проекты. Сошлюсь на одну конференцию, на американскую точку зрения, колумбийский профессор слушал все разговоры о нехватке доверия между Западом и Россией, он сказал: «Дорогие мои, не доверие предваряет всему прочему, а конкретные шаги, и когда мы идем вместе и что-то делаем, это финал нашего пути. Только тогда возникает доверие, оно не бывает априори». Да и в отношениях людей так не бывает. Эта площадка главных редакторов могла бы стать той кузницей, тем цехом, где бы вырабатывались эти конкретные со-

вместные проекты. Это должны решать люди, облеченные полномочиями. Ведь в рамках Европейского вещательного союза в Женеве это осуществляется. Есть совместные проекты, там их много. Но клуб, который предлагает Александр, мог бы быть площадкой проектной работы в области СМИ. Ожидать сразу изменений отношений России к Германии и Германии к России не приходится, но и не делать ничего мы не можем. Спасибо!

Хочу представить вам модератора нашей следующей сессии – это председатель радиокompании «Голос России» - Андрей Быстрицкий.

Андрей Быстрицкий - председатель радиокompании «Голос России»:

Наша сессия называется «Международная журналистика: и аналитика при современной интенсивности информационного потока: качество или скорость». В отличие от коллег, которые выступали на первой сессии, я не склонен и не люблю говорить о политике. Считаю, что наша журналистская работа заключается в том, чтобы передавать и рассказывать о действиях и мнениях, событиях, которые происходят с другими людьми. Журналист - не участник событий, журналист – наблюдатель. И у нас нет такой задачи – что-то кому-то навязывать. Другое дело, что мы должны понимать, что в современном мире практически очень сложно работать. Мы живем в среде, в которой действует, по меньшей мере, десятки, сотни тысяч, мил-

лионы источников информации. И более того, вся информация, которая существует: про Россию – хорошая, хорошая про Германию, плохая про Россию и плохая - про Германию, - она вся присутствует на рынке.

На рынке есть практически все. Самые бредовые высказывания, самые тонкие мысли – все представлено, все вещается, все рассказывается, все движется с невероятной скоростью. Поэтому, на мой взгляд, задача журналистики сейчас - понять, какими методами и какими средствами мы можем создать платформу, доступную для аудитории. Наша задача – доставить аудитории сигнал, информацию, и привлечь внимание аудитории к этой информации. Я хотел сказать, что мы сейчас живем в среде, где одних выпусков для современного медиа, много, их десятки. Мы, например, если говорить о «Голосе России», вещаем в традиционной форме. Мы естественно, вещаем в Интернете, мы вещаем на всех мобильных платформах, какие только существуют, и доставляем самые разные сигналы. Мы производим самые разные форматы продукции, создаем видео, потому что конвергенция и мультимедийность абсолютно неизбежны. И радио останется радио, в том смысле, что люди будут какое-то время слушать, а какое-то время – смотреть, но конвергенция и взаимопроникновение происходят.

Ну, и наконец, хит последних лет, социальные сети, которые превратились в фантастический и, пожалуй, самый эффективный инструмент продвижения мнений. В целом, вы прекрасно знаете, что доля общественных СМИ систематически сокращается. В последнее время это сокращение замедлилось, потому что структура аудитории сложна. Люди всегда будут использовать все виды и формы получения информации, и до сих пор существует письмо по бересте.

Но мы видим, что наша аудитория начала себя вести совершенно иначе. В каком смысле? Она потребляет все более фрагмен-

тарно. Часть этой аудитории использует значительно более сложные форматы потребления. Изменились роли в создании информации. Социальные сети окончательно «добили» историю о профессиональных журналистах. То есть талант и профессионализм останутся, но это не факт, что это будут те люди, которые закончили факультет журналистики или вышли из профессиональных медиа. Совершенно необязательно. Поэтому человек, который и создает и потребляет информацию, – это сегодняшний день. Конечно, останется «костная масса», конечно, будут люди ограниченные, ленивые, которые будут жить по простой повестке дня: отработал, выпил стакан пива или чай, лег на диван и нажал кнопку телевизора. Но телевизор и Интернет отличаются не способом доставки сигнала, а всего лишь поведением аудитории. Тут много говорится о том, что современные медиа объединяют. Так вот современные медиа, к сожалению, не объединяют. Современные медиа, скорее, разъединяют. При количестве и разнообразии они формируют такие, как правило, мощные сплоченные субкультурные среды, которые не знают друг о друге.

Одна из проблем современных медиа, если говорить серьезно, это проблема кодификации информации. Мы имеем такое количество информации и сведений, доступных нам, что не в состоянии часть их сопоставить, связать между собой, увидеть. Отсюда часто выбираются решения простые, или, прямо скажем, не очень умные. Это следствие фрагментации аудитории. При развитии современных средств массовой информации большая проблема с едиными стандартами. Грубо говоря, получается, что на сегодняшний момент китайцы не смогут пользоваться теми же соцсетями, например, как европейцы. Китайский вэйбо – их наиболее популярная соцсеть, – не Facebook. При переходе на цифровое вещание, китайцы, и не только китайцы, индийцы, например, создают свои

форматы. Китай вводит свой стандарт. В Европе после колебания DRM отпал от цифровых стандартов вещания, теперь пошел «+», в Германии появились первые мультиплексы, радиальные в том числе. Это касается и телевидения, и газет, и всего конвергентного мира. Иными словами, сегодня ситуация, на мой взгляд, заключается вовсе не в предвзятости, настороженности и так далее, а в том, что мы имеем дело с чрезвычайно «разношерстным», разнообразным, я бы сказал, конгруэнтным миром.

И в этом смысле я вижу роль современных вещателей, особенно вещателей международных, в том, чтобы стать чем-то вроде интерактивного медиахаба. Я часто привожу пример: на Франкфуртском аэродроме приземляются самолеты со всего мира, пассажиры пересаживаются на другие самолеты и разлетаются. Имея десятки языков вещания, мы должны каким-то образом агрегировать эту информацию, перерабатывать, обобщать и раздавать. Идея собрать информацию, в том числе, собрать от аудитории, потому что именно аудитория является сейчас важнейшим источником информации, а не только профессиональные журналисты. Собрать информацию от аудитории, переработать и создать новый продукт. В этом смысле, наверное, это роль не только международного вещания, но и того, что называется общественное вещание, широко понимаемое.

Задача в том, чтобы перемешать, раздать и произвести новое качество продукта. Яркий пример You Tube, который популярнее любого телевизора. Мы выкладываем любой сюжет в You Tube, и никакой Deutsche Welley вместе с Первым каналом и ARD рядом никогда не лежал. Люди потребляют оттуда информацию. Это краткое введение от меня, а хотел бы предоставить слово **Майте Кабезас – члену Испанской Федерации Ассоциации журналистов, ведущей новостей на телевизионном канале «Голицын-телевижн».**

Майта Кабезас – член Испанской Федерации Ассоциации журналистов, ведущая новостей на телевизионном канале «Голицын-телевижн»:

Я хочу говорить о российских проблемах, которые присутствуют на арабских телеканалах, а также о присутствии российских медиа в Испании и об испанских СМИ в России. В нашей стране есть представительства от двух российских информационных агентств, одного телеканала, одного журнала и четырех газет. В России тоже есть два агентства, два телеканала, две радиостанции и девять газет из Испании. В 2012 году мы передали 392 истории, которые имели отношение к России. Что касается содержания, то было 72 положительных сообщения в сфере новостей и 322 – отрицательных. Среди положительных новостей – посещение России и выступление Монсеррат Кабалье, спортивные события, выдающиеся рекорды на Олимпиаде, российская инвестиционная активность в Испании.

Если мы говорим об отрицательных новостях, то надо признаться, что темы постоянно повторяются. Например, очень плохой новостью являются климатические условия, активность «русской мафии», стрельба, подозрительный бизнес, боевые действия на Кавказе, позиция по ситуации в ближневосточных странах, а также мошенничество на выборах, браки по расчету, отсутствие свободы слова или информации. Несмотря на то, что в рас-

сказанных историях о криминальных конфликтах упоминаются фигуранты из банд восточно-европейских стран, все эти материалы всегда апеллируют к «русской мафии». Мы спросили у испанской полиции, оправдано ли такое широкое применение понятия «русская мафия»? На что нам ответили, что речь идет о криминальной эмиграции, к которой относятся выходцы из Нигерии, Аргентины, Марокко. Русские же в значительно меньшей степени относятся к этой категории, но термин «русская мафия» закрепился в лексиконе. А «русская мафия» присутствует преимущественно в кинофильмах, а не в нормальной жизни. Это показывает, что русские, живущие в Испании, еще не избавились от старых клише, которые распространяют о своей стране.

Чтобы остановить эту тенденцию к дезинформации о России и русских, российские журналисты должны помогать испанским коллегам. Этому способствуют такие встречи как данная конференция. Здесь мы можем выслушать своих российских коллег и представить подлинную российскую ситуацию, оставив стереотипы для фильмов и шоу.

Если мы говорим о проблемах качества информации, то признаем, что испанским журналистам не хватает контекста в новостях, рассказывающих о ситуации в России. Это касается любых российских тем. Испанские журналисты полагают, что отсутствие транспарентности российских ведомств не облегчают работу коммуникациям. Итак, было бы полезно получить больший доступ на курсы русского языка в Испании. Это очень облегчило бы работу испанских журналистов. Несмотря на это, мы надеемся на лучшее понимание российских проблем в Испании. Приведу несколько примеров. В 2011 году Российский Центр науки России открыл свои двери для 400 испанских студентов, это улучшит представление о России среди испанской молодежи и в нашей стране в целом.

Национальное государственное радио Испании передает часовую программу на русском языке – новости из России. В Испании также

есть несколько вебсайтов, способствующих лучшей интеграции русских в нашу страну. Есть и дополнительные успешные телепрограммы на русском языке и о России. Они показывают более реальные картины из российской жизни. Есть ещё хороший положительный пример российско-испанского взаимодействия – это выставка в музее Прадо, на которой были представлены сокровища Государственного российского Эрмитажа. Испанцы проявили неподдельный интерес к русской культуре.

Фернандо Валдес, член правления
Союза журналистов Португалии:

Для нас проблема скорости и качества международной журналистики – очень важный вопрос. С нашей точки зрения, а я представляю агентство Новостей Португалии, скорость – важнейший фактор современной журналистики. Но даже при сильнейшем желании доставлять новости первыми, мы никогда не должны забывать об этике журнализма и нашим главным критерием должно быть качество информации. Главное подать точную и проверенную новость. Настоящая скорость информации, в том числе, в онлайн-каналах и на специализированных носителях делает процесс подачи новости намного более сложным.

В международной журналистике это ещё более трудоемко, особенно в условиях военного конфликта или гражданской войны. Очень часто журналисты не находятся непосредственно на

месте события. И конечно, они вынуждены писать то, что говорят источники, а «источники», как правило, относятся к той или другой стороне конфликта, поэтому страдает объективность и достоверность информации. В таких случаях, как с Ираком, Афганистаном, Ливией или Сирией источником западных агентств и телеканалов, газет и радио в основном являлась в первых двух случаях Ramesse, поддерживаемая Европой и Северной Америкой, и повстанцами в последних двух случаях. Таким образом, мы, западные журналисты, отражаем только одну точку зрения в конфликте, но хотим-то мы давать беспристрастную информацию. Для этого важно, чтобы сообщения могли циркулировать между обеими сторонами конфликта. Мы готовы прибегать к независимым источникам при условии соблюдения правил безопасности. Таких условий, по правде говоря, у нас нет. Между тем информация о политике, экономике, социальной сфере и других темах – наша главная забота – должна заключаться в том, чтобы показать все перспективы предоставляемой информации с разных сторон.

Новости играют очень важную роль в международной журналистике, потому что новости для анализа предоставляются почти всем СМИ во всем мире. Мы знаем, что сегодня преобладает то мышление, которое опубликовано. Его отражает определенное количество официальных лиц, которые задают тон на международной арене. В основном новости информационных агентств и общее медиа тиражирует то, что обычно думает международный истеблишмент. Наша обязанность – распознать дезинформацию и распространить достоверную новость, распространить разнообразность идей. Свободная печать – это важный фактор здоровой и сильной демократии. Слабая демократия или отсутствие таковой означает ограничение свободы слова, свободы самовыражения, и как следствие преследование журналистов, а значит, лишение права граждан получить точную, достоверную и своевременную информацию.

Мы считаем, что в связи с общим финансово-

экономическим кризисом и сложностями, которые за этим последовали, в связи с агрессивной конкуренцией и сокращением возможностей рекламы многие серьезные СМИ готовы идти по пути дешевой прессы и забывать обязанности и этику журнализма. Есть много рисков для свободной печати во многих странах. С концентрацией медиа в некоторых больших экономических группах опасность для многообразия новости создает риск стандартизированной информации и ставит свободу журналистов под угрозу. Это тоже шаг в направлении мира и качества информации. Я хочу еще сказать: мы не верим в журнализм граждан. Конечно, журналистами должны быть профессионалы. Вы можете быть журналистом только, когда у вас есть соответствующее образование и доступ к информации.

Мы должны защищать качество журнализма везде и на всех уровнях. Только при этом условии журналисты могут создавать свои новости. Журналисты должны иметь гарантии в том, что их запросто не уволят с работы за их правдивую информацию, они должны иметь достойные зарплаты, возможность организовывать профессиональные союзы, способные защищать их права. Спасибо!

ЖденкоДука – президент Ассоциации журналистов Хорватии

Я работаю корреспондентом в Загребе и журналистом в газете «Время». Мой доклад - об отношениях между газетами и другими СМИ.

Кризис газетного жанра не определяется экономическим кризисом и не заканчивается вместе с ним. По мнению немецкого медиа магната, циркуляция немецких газет до 2020 года может быть сокращена наполовину от сегодняшнего их количества. Это, прежде всего, объясняется наличием и ростом онлайн-СМИ. Но это не повод к огорчению. Наоборот, мы должны отстаивать качественный журнализм и делать все, чтобы именно он и был востребован.

Надо быть готовым продавать нашу продукцию на разных платформах, т.н. носителях. Думаю, что рекламы недостаточно для того, чтобы финансировать журналистику. Цены качественных газет должны быть повышены. Мы не можем не учитывать того факта, что необходимо платить за онлайн-статьи. Журнализм изменился драматическим образом с развитием и ростом популярности Интернета. Можно спорить – хорошо это или плохо. Например, независимые хорватские порталы, которые связаны с некоторыми газетами и телевидением, они могут ничего не зарабатывать, являясь приложением к этим крупным СМИ. Реклама по Интернету идет очень слабо. В Хорватии она составляет на этих носителях всего 4-5%. Это меньше, чем в таких странах, как Центральная и Западная Европа. Но в прошлом году в Великобритании, например, размещение рекламы в онлайн-СМИ превысило процент размещения её на телевидении и на радио.

Мы конечно можем быстро получить информацию через Интернет, он побивает рекорды по интерактивности читающей публики, это новый мир, новая аудитория. Весь мир сегодня в Интернете, нет границ, онлайн-контенты не подвергаются никакому контролю, свобода онлайн-медиа бесспорна, нет никакого посредника между автором и читателям, как в традиционных газетах. Там публикуется только то, что завизировано главным редактором. Интернет изменил журнализм в лучшую сторону.

С одной стороны он стал убежищем от какой-либо политической и финансовой силы. С другой стороны – это место, где уживается непрофессионализм, безответственность перед читателями. И в чем разница между гражданским и профессиональным журнализмом? Я не сомневаюсь, что обработка текстов в онлайн-новых медиа хуже, чем в печатных СМИ. В них также нет и верификации статей. Это связано с требованиями скорости в подаче информации, что влияет и на проверку её достоверности. Но классический кодекс этики – «terra nova» для онлайн-новых медиа. Читатели, которые комментируют статьи, подписываются псевдонимами. Отрицательный момент заключается и в том, что слова ненависти и подобные неконструктивные слова и выражения можно произвести очень быстро. Если нет контроля над подобными ситуациями, то негатив быстро распространяется. Есть теория, что чтение статей в Интернете разрушает концентрацию читателя, отвлекает его от глубокого чтения. А вывод состоит в том, что Интернет делает потребителя менее активным в духовном смысле и обслуживает его низкие вкусы. Профессиональные журналисты, конечно, пишут вдумчивые статьи, поднимая уровень читателя. А что касается гражданского журнализма, то надо подчеркнуть, что если каждый может быть журналистом, то тогда никто не может быть профессиональным журналистом. Гражданский журнализм – дешевле, чем профессиональный, но если мы с этим соглашаемся, то это означает лишь то, что мы снижаем требования к профессиональной журналистике и журналистам. Несмотря на это онлайн-новые медиа будут развиваться вне всякого сомнения, но сможем ли мы называть это журнализмом? Пока нет рецептов для оптимальной модели общественного журнализма.

Дарья Брянцева – заместитель
руководителя русской редакции
DoucheWelle

Мы вещаем на разных языках, это общественно-правовая медиа компания, у нас приблизительно две тысячи сотрудников, включая корреспондентов в различных странах мира и свободных сотрудников, и постоянных. Вещаем мы на тридцати языках, и одним из главных пяти языков является русский. Мы совмещаем в себе и Германию, и Россию. Многие ораторы уже отмечали, что при том потоке информации, который сегодня обваливается на человека, трудно и выбрать информацию, и конкурировать трудно, будучи современным СМИ. Есть блогеры, которые считают, что они «круче» любого журналиста. Есть Facebook, Twitter, и не считаться с ними нельзя. Иновещательные компании при нынешнем потоке информации занимают достаточно небольшую нишу, поскольку рассказывают внешнему миру об одной определённой стране. Мы «нишевой» продукт, у нас априори не может быть широкого читателя, и мы можем работать качественно.

В рамках Deutsche Welley существует своя собственная конституция, - это руководство и справочник по тому, как быть журналистом. Здесь содержатся различные выдержки из законодательства, написаны очевидные вещи,

которые люди, работающие в журналистике, знают. Такую книжечку получает в руки каждый новый сотрудник Doutsche Welley, независимо из какой страны он приехал и работает в Германии.

В русской редакции Doutsche Welley создала свой региональный справочник – работаем мы на русском языке, но являемся немецким СМИ и работаем по немецким правилам, в соответствии с немецкими законами, а вещаем на другом языке. Здесь бывают и лингвистические трудности, и психологические трудности перевода, и трудности перевода непосредственные. Например, есть такое замечательное русское слово тройка. В России, наверное, всем понятно, что оно означает. Есть масса разных его значений. В немецком языке оно тоже есть, особенно, когда упоминают устойчивое выражение «тройка ЕС». Но, когда мы упоминаем его, рассказываем об этом русскому читателю, всегда приходится объяснять, потому что не всегда появляется правильная ассоциация с тройкой Евросоюза.

Социальные сети - в течение многих месяцев наш редактор активно коммуницирует с присутствующими в сетях, здесь действуют такие же законы, как в обычной журналистике. Всегда полезно учиться дальше. И у нас на Doutsche Welley поощряется повышение своего профессионального уровня. У нас тоже есть свои профили в Facebook и в You Tube, в течение нескольких месяцев у нас отдельный редактор занимается тем, что отслеживает наши профили, здесь действуют такие же правила, что и в обычной журналистике. У нас есть собственная академия, наши сотрудники имеют возможность посещать лекции и семинары известных журналистов, работающих и практически, и теоретически, чтобы повысить качество журналистики.

А.Быстрицкий: Дискуссия! К Мате один вопрос: «Вы говорили о плохих и хороших новостях о России. А в сравнении с Америкой

разница есть? Вы же о США тоже рассказываете?»

М. Кабезас: Вы правы, наш коллега из Италии сказал, что-то об англо-саксонских странах, ежедневная информация, которая проходит через наши руки, ближе к американской реальности, мы находимся в «узком тоннеле». Но ситуация меняется. Об Америке мы говорим больше и чаще, но это всегда разная информация.

А.Быстрицкий: Russia Today вещает на испанском. В огромном доступе масса информации, которую можно использовать. Там, где её хотят брать, там её берут. Я проанализировал ситуацию с информацией в Бразилии, где недавно началось вещание на португальском. На сегодняшний момент 37% новостей в Бразилии рассказываются с подачи «Голоса России» на португальском. Вам, в той же Галиции, абсолютно доступна любая программа Russia Today на испанском языке, можно её брать и использовать. Почему не используется?

Ф.Вальдес: - Если что-то не случится, значит, тому есть логическое объяснение. Посмотрите на проблему Израиля. Конечно, у нас у всех есть стереотипы. Но, что касается Израиля, вы не найдете много письменных стереотипов, написанных об Израиле. Потому что это «табу». Почему это «табу», что касается Израиля именно? – Один пример. Потому что Италия не была победителем во Второй мировой войне. Это так просто. Мы конечно, можем исследовать это со всех сторон, но в основном, это так. Если мы говорим о Косово, то опять, как-то в России это показано, независимость Косово, как «плохие мальчишки». Я политолог, интересно, что Италия признала независимость Косово, хотя у нас не было правительства. Потому что мы признали страну, которая не признана половиной мира, но я подумал, это действительно правильный момент, признать такую страну, у нас есть 55 тысяч людей, которые слушают нас, но никто

не хотел опубликовать это по одной простой причине: уровень контроля в Италии ещё хуже, чем в Португалии.

Я признаю, что в Италии каждый может быть журналистом, я согласен с вашей позицией. 90% журналистов Италии работают без контрактов, то есть они получают очень маленькую зарплату. И 10% имеют контракт как журналисты, конечно, они уже совсем в сторону отгесняют этих своих коллег. Я боюсь, что это в политических интересах международных отношений: показывать Россию как ностальгию «российского медведя».

М. Кабезас: Я хочу сравнить - это моя личная идея - журналисты должны говорить о мире, чтобы изменить этот мир в лучшую сторону. Перестройка в России принесла что-то лучшее в наш мир, изменило что-то внутри наших мозгов. Другое дело - русские агентства, которые передают информацию, это политические в основном сообщения, пропагандистские сообщения, и никто не хочет передавать эти сообщения.

В. Третьяков: Она просто не знает, что такое Russia Today.

А. Быстрицкий: Если бы Вы посмотрели Russia Today, то поняли бы, что там совсем нет никакой пропаганды, там есть совсем другое, за что есть определенные успехи в США и у «Голоса России», и у Russia Today. Дело в том, что там мы стараемся выкопать тех, кому там не очень хорошо. «Occupy Wall Street», например, стал прекрасной темой. И когда мы разговаривали с американцами, я им говорю, вот например, «Occupy Wall Street», это мы освещали. Было ли у вас хоть на одном канале интервью с лидерами «Occupy Wall Street»? - Нет. И так далее. Там это приобретает внимание. Но ничего ни в Russia Today, ни в нашем радио нет примитивно пропагандистского, скорее наоборот. Можно задуматься на эту тему. Кто бы ещё хотел высказаться, коллеги?

В. Третьяков: Хочу обратить внимание на то,

что всякий начальник, даже краткосрочный, которые на конференции называются модераторами, получив власть на время, пытается тут же доктринировать аудиторию, что сделал Андрей Быстрицкий в своем вступительном слове. Он сказал, что журналист, конечно, не должен ничего навязывать, мы должны наблюдать и передавать сообщение. Между тем, все, кто выступал после него, прямо приводили факты, и убеждения, что этого нет. Все в мире журналистики прямо противоположно. Мое глубокое убеждение, и это надо давно признать и теоретикам, и практикам, поскольку это просто правда, и так нужно учить студентов, и так нужно учить молодежь, что журналистика - это одновременно система влияния общества на власть, с очень ограниченными последствиями, как правило. Но в то же самое время те же журналисты выполняют другую, а это они делают повседневно, функцию прямо противоположную с помощью, в частности, медиа журналистики.

Правящие классы управляют обществом. Не признавать этого сегодня, на мой взгляд, просто неприлично. Потому что это так и есть. В Америке, в России, в Англии, во Франции, в Латинской Америке ничего иного наблюдать не приходится. Все эти примеры с Косово, с Италией, с Испанией, - об этом говорилось. Другое дело, что по некоторым вопросам власть хочет влиять на общество, по некоторым - не хочет, дает свободу этому обществу. Никогда этого не случается по отношению к России: ни одна власть, ни в одной стране мира по отношению к России не дает свободу обществу самому определять, как нужно относиться к России.

Но это, конечно, не только России касается. Поэтому утверждение, что есть какая-то независимая журналистика, я, как человек, который ввел в России слово «независимая газета» и собственно эту газету и создал, и очень радовался тогда этому, этого, - говорю я, - уже

нельзя утверждать. Это первое, о чем я хотел сказать. Второе касается соотношения сетевых СМИ и блогеров с профессиональной журналистикой. Я тоже стою на той позиции, что если нет профессиональных журналистов, неважно, где они работают, тогда нет никакой журналистики. Тогда нужно сказать, что этого института не существует. Но если он есть, тогда профессионал должен быть отделен от непрофессионала каким-то образом.

И важно: в профсоюзном движении участников много, но почему-то говорят о профсоюзной мафии, говорят, что профсоюзные боссы отработывают свои интересы, что они вступают в сговор с собственниками. Это как случается? Ну, уж кто больше заинтересован в том, чтобы представлять рабочих? Поэтому нет там профессионалов, когда только родилась сетевая среда, но как только она заявила о том, что она что-то значит, то там возникли профессионалы, или крупные корпорации, начинающие работать с сетями, создают свои, может быть, скрытые пока от посторонних глаз сети. Они покупают этих блогеров, договариваются с ними. Все равно будут узлы

управления, в том числе и блогерами, так что самодеятельный театр, который покорит мир, и свободная информация, - ну, не будет этого. Тот же самый блогер просто станет профессиональным, работающим в несколько иных технических условиях. И также будет управлять обществом, либо от власти, либо от тех, кто борется с властью. Вот собственно и все разделение.

А.Быстрицкий: Спасибо, как все видные мыслители и ныне действующие бывшие крупные редакторы Виталий Товиевич спорит, прежде всего, сам с собой и отвечает на вопросы, которые сам себе задал. Это обычная история, практика известная, но, тем не менее, я всегда с радостью слушаю. Я собственно не совсем говорил то, с чем сражается Виталий Товиевич.

В.Третьяков: Я записал твои слова: «Мы не должны никому ничего навязывать...»

А.Быстрицкий: Конечно, не должны. Правильно. Это я и повторяю.

В.Богданов: Виталий Товиевич - создатель «Независимой газеты», и это его выдающаяся заслуга, эта газета сыграла колоссальную роль

в общественном сознании. Но сегодня он выступал, конечно, больше, как политтехнолог, и как представитель русского глобализма, я бы сказал. Таковые у нас уже появились. Ну, справедливо, конечно, общество с помощью журналистики пытается влиять на власть. Но еще более справедливо, что власть, поскольку сегодня у нас в России только 5% экономически независимых СМИ из всех, которые есть. А может быть, даже и меньше, это официальные данные. Остальные пользуются благами государства в той или другой степени, тем или другим образом, и, конечно, власть управляется с этим обществом, как она пожелает. Но что бы ни было, даже при соблюдении этих двух условий, все равно журналистика в каком бы она виде ни была: развитая, «скукоженная», она делает свою работу – формирует общественное сознание.

Может не сразу сформироваться позиция по той или иной ситуации или по проблеме. В политике, в бизнесе, в социальной сфере может быть, на это уйдет много времени, будет накопление в общественном сознании, но самое главное в журналистике – это формирование общественного сознания. И здесь её роль примерно такая же, как у науки, у искусства. Она такая же важная сфера. И я думаю, что сегодня как никогда, когда на смену культуры мира пришла глобализация, все это «пнули» внаглую и проходят, как мимо технологического хлама. И ученые жалуются, наука в должной мере не влияет на власть. Нормальные ученые «взбрыкивают», пытаются построить жизнь по-другому, и науку, в том числе.

В последние два-три года, где я только не бываю, слышу фразу, которую услышал и только что: «про всяких блогеров». Сегодня это обязательный атрибут, я сам не блогер, но мы года два реально работаем с информацией, поступающей из блогов, точно также, как с информацией, поступающей от агентств, от

уважаемого «Голоса России», ничего в этом дурного нет. Блогеры точно также независимы, как и упомянутые мною структуры. Они бывают зависимыми и независимыми. Я хочу сказать, что в мире есть одна самая древнейшая и самая распространенная профессия – это профессия повара. В мире миллиарды поваров. Но эти повара не убивают такую отрасль, которую мы в Советском Союзе называли общественное питание. Потому что не каждая домохозяйка, которая хорошо готовит, идет открывать закусочную, ресторан. Она не конкурирует с общественным питанием. Примерно то же сегодня происходит с блогами. Они живут в разных, иногда пересекающихся плоскостях. Когда они пересекаются, думаю, читателю от этого лучше, поскольку он видит или не традиционную точку зрения, или аргумент. Или интересный факт и так далее. Они не исключают друг друга, не являются конкурентами, никакой блогер не создаст новую «Независимую газету».

В.Третьяков: Я не хотел унижить блогеров. У меня блог в Живом журнале, в Twitter, Facebook, You Tube, и вполне с уважением к ним отношусь.

В.Богданов:...Думаю, что блогеры – это хорошо, но мы не можем всегда доверять этой информации. Могу привести пример: в нашем агентстве Новости есть правила поведения и этики журналистов. Но мы видим блогеров, которые тщательно исследуют то, о чем пишут. Есть блогеры от Google, но это должна быть проверенная и верифицированная информация. Но не надо цитировать блогеров без проверки, можно читать, но ссылка на блогеров не правомерна.

А.Быстрицкий: Я могу сказать Виталию Товиевичу, что я действительно считаю, что журналистика должна быть независимой и свободной. Это мое личное глубокое убеждение. Но проблема - в другом. Вот сейчас было

сказано, что надо протестировать блоги. Когда какая-нибудь Московская радиостанция с аудиторией в 150 тысяч человек с максимальным охватом, а актуальная тысяч десять человек, начинает тестировать информацию, которая расходуется в Twitter на 480 тысяч человек сразу или 6 миллионов, а такие твитты есть. Что она там будет тестировать? Именно потому что журналистика в некоторых странах оказалась не вполне и открытой, именно потому мне кажется, складывается совершенно честной новая информационная - коммуникационная среда, она другая, и вопрос, который меня занимает: А что собственно там возникает, что это за среда?

Одна точка зрения утверждает, что там возникает параллельное общество. Другая точка зрения утверждает: ничего подобного, просто новая среда представляет ресурс, где существуют библиотеки, магазины, кинотеатры, все, что хочешь, но как такового общества там не возникает, это просто пространство для разного рода сервисов. Спор большой. В Интернете нельзя бросить камень и выломать ворота, штурмуя противника. С другой стороны Интернет, бесспорно, играет роль в организации. И то, что туда пришли люди, которые конечно, по существу являются журналистами, это факт. Более того, скажу крамольную вещь: было время, когда журналистики не было, и будет время, когда журналистики не будет. В этом я абсолютно твердо убежден. Кто хотел бы высказаться?

Д.Берлин: Чем глубже и шире развивается информационная сеть в Интернете в самых разных её видах, тем точнее профессиональнее, точнее и выше уровнем должна быть сегодня журналистика. Пока она есть, она есть, есть тенденция серьезная и страшная – исчезновение журналистики. И очень многое, на мой взгляд, для этого делается. В журналистике, в том виде, к которому привыкли мы. Это касается всех стран: уровень журнали-

стики падает. Мне приходится бывать на различных фестивалях и конкурсах в жюри. И я вижу, насколько ниже уровень людей, которые на этих конкурсах в жюри судят других людей. Но мне кажется, это происходит от общего падения культуры. Культуры как таковой, мировой, не только культуры России и Германии, о которых мы сегодня говорим, а всех стран абсолютно, европейских, Америки, Австралия, которая всегда поражала своими работами, стала неизмеримо ниже.

В.Третьяков: Нас мало и трудно предположить, что наш разговор повлияет на то, что происходит в мире, даже в этом городе. Но коль скоро мы дошли до вопроса о современном качестве журналистики, то тут действительно опасность есть. Умный знающий блогер опасен для журналистики не тем, что его точка зрения распространяется по этим сетям на всех его поклонников – пять тысяч их или пять миллионов, - а в том, что, например, есть музыкальные критики в Москве, и практически все музыканты утверждают, что наша русская музыкальная критика не профессиональна. И до появления в сетях блогеров об этом знали все профессиональные музыканты и сами критики. А вот блогеры могут разоблачить непрофессионализм московских музыкальных критиков. А о ньюйоркских и о берлинских я даже не говорю, они, наверное, замечательные, как когда-то были в Советском Союзе – замечательные музыкальные критики. Вот, где опасность.

Блогеры невольно используют слабости нашей работы. Мы расслабились, мы поверили, что «хвост крутит собакой», что это медиакратия, что мы уже даем рекомендации президентам и народам, как вести себя на выборах, не мы даем, а через нас дают. А мы думаем, что написал пять статей, а народные массы проголосовали именно так, а в тебя внедрили некую мысль, а мы думаем. Что мы свергаем правительства, снобизм и фанатбе-

рия, в первую очередь, западной, наша потом присоединилась, в 50-х, 60-х годах, 70-х, 80-х и 90-х годов приводит к тому, что непрофессионалы за плату готовы пожертвовать своим статусом. Блогер не может потерять работу, и, в общем-то, не может потерять имя, подумай, переместился из первой десятки в какую-нибудь тысячу. Здесь они обыгрывают журналистов. Но самые профессиональные из них станут новыми профессионалами, то есть блогерство не отменит журналистику, оно может заменить нынешних журналистов. А о невежестве мы уже говорили. Нынешнее невежество российских журналистов и не только российских, поражает. Люди не знают элементарного, а пытаются рассуждать и влиять на общественное мнение.

В.Богданов: Дело в том, что журналистика – это не только выражение собственного мнения и конфликт с кем-то. Блогеры – это толпа, которая кричит и выражает собственное мнение. Мы-то с Дианой о другом говорим: о том, что журналистика – это такая же сложная сфера сознания, как наука и искусство, она что-то исследует по своим законам, жанрам. То, к чему мы сегодня пришли, я имею в виду российскую журналистику, жанров нет, все выражают свое мнение. Главных редакторов тоже нет, с тех пор как ты ушел из «Независимой газеты», они все куда-то ушли. Кто стал сегодня главными редакторами, мы только руками разводим.

И я думаю, что это глобальная тема. И у нас дискуссия со своим обездоленным сегодня журналистским классом, я говорю, что, по моему убеждению, самый лучший журналист был – это Иисус Христос. Потому что были храмы, были блогеры, которые назывались по-разному, служители этих храмов, которые толковали свои истины, они заставляли в них поверить, и пока не появилось содержание, тот контент, который что-то изменяет в жизни. Я хочу только в одном плане добавить

Диану. Ты сказала только о культуре. Нет, культура и духовное начало – то, чего человечество сегодня лишили. Каким бы это не духовное начало не было, но это суть его жизни – его счастье, его успеха в жизни. Мне думается, очень хорошо, что мы сегодня хотя бы об этом говорим. Но согласиться с тем, что сказал сегодня Андрей (Быстрицкий), что журналистика уйдет и это нормально...? Конечно, это ненормально.

Журналистика помогает и общественному сознанию прийти к каким-то выводам, и отдельному человеку. Человек сегодня страдает, нет сегодня журналистики, обращенной персонально к нему, убедить в чем-то, куда пойти, за кого голосовать. Не будем на эту тему ссориться. Поживем ещё тысячу лет и посмотрим, кто прав.

Игорь Пеллициари, профессор Университета в Соленто: Мне 45 лет. Могу сказать, что блогеры появились одновременно с Интернетом. Когда я был студентом, в Интернете все было платным, кроме новостей и порнографии. Сегодня все платно, кроме новостей и порнографии. Это неслучайно. Почему? Трудно сказать. По крайней мере, мы будем понимать, что случится ещё через 20 лет.

А.Быстрицкий: Я остался в одиночестве, потому что считаю, что журналистики не было, и она появилась в определенный исторический момент, когда появилась необходимость манипуляция обществом, не ударом топора по голове, а манипуляция. Естественно, журналистика исчезнет, как только исчезнут исторические условия. В этом смысле не исчезнет коммуникация, общение, распространение информации и не исчезнет профессионализм в этой сфере и умение делать это ловко. Но что касается Интернета и свободы в нем, то могу сказать: как ни странно не надо демонизировать и Интернет. Вся проблема заключается не в том, что там нет Саудовской Аравии, да есть там все, что угодно. В Интернете нет

нескольких вещей. Там колоссальная проблема с поисковыми машинами и с поисковой машиной как таковой. Это простая проблема, которая может быть решена. И вторая проблема - в Интернете не появилось общего языка, эсперанто в Интернете не развился.

А.Оганесян: Затронуты фундаментальные вопросы. Андрей (Быстрицкий) привел очень интересную схему по сути фабрики-кухни. Он сказал надо делать микс из любой информации – из социальных сетей. Из блогов, и задача распределять, раздавать. Я ему очень признателен, я все-таки возглавляю аналитический журнал, и там у него в презентации была такая стрелочка «раздавать идеи». Потому что делать микс из информации, конечно, проще, чем делать микс из идей, тем более мы испытываем явный дефицит идей в современном мире. Они подвержены мейнстриму, и как мы с вами говорили, мейнстрим играет роль своеобразного цензора.

Если в политике он играет роль политического цензора, то в нашей среде, мы все это прекрасно знаем, и г-н Вальдес об этом очень хорошо сказал: «У нас с вами наметилась сугубая стандартизация информации и форматов». И его величество формат часто в руках главных редакторов является абсолютным воплощением редакционной политики. Это такое опосредованное влияние на руководство СМИ. Поэтому здесь тоже есть свой мейнстрим, уже формальный. То, что предлагает Андрей как будто бы и отчасти выход из этой ситуации. То есть сведение СМИ к технологии замеса. Замешивается большой хлеб и раздается самой разной информацией.

На первый взгляд – это хорошо, потому что можно учитывать разные точки зрения. Что плохо, - и тогда я понимаю его логику, - тогда можно обойтись без журналистов и просто иметь хороших редакторов, хороших компиляторов. Обратите внимание, ИТАР-ТАСС И РИА Новости освободились от редакций обозревателей. Появились колонки от

авторов. Это именно следствие того, что СМИ стали рассматривать как фабрику-кухню информации, которая замешивается и раздается. Возникает вопрос: «Отказываемся ли мы тогда от функции средств массовой информации?» – «Да, конечно», - говорят одни. А я не уверен. Не думаю, что когда-нибудь человечество придет к такому состоянию, когда его ничему учить не надо, когда его воспитывать не надо. И думаю, что здесь вопрос принципиально важный, как сказал Элиот: «Мы превратили информацию в банк информации». Это не одно и то же.

Как сказал Андрей (Быстрицкий), действительно в банке информации можно «утонуть». И он очень верно сказал: Если мы раньше говорили: «broadcasting», то теперь мы можем говорить «nichecasting». Я не могу себе представить, что когда-нибудь уважаемая коллега из «Немецкой волны» сказала бы, что у нас «нишевое» вещание. Потому что Хартия Европейского вещательного союза, где собраны форматы публичного общественного вещания, требует «broadcasting», «general odens», и это все подвергается сейчас эрозии, даже крупные каналы начинают понимать, что они должны сами себя фрагментировать, чтобы дойти до множества разных ниш, и как бы самому не стать «нишевым», не выдерживая конкуренции с Интернетом. Вот этот ландшафт очень настораживающий.

Разные есть подходы, у Андрея (Быстрицкого) свое видение, оно не без изъянов, на мой взгляд, но и не без преимуществ. Поэтому мы еще на этом переходном пути, который нам предстоит осмыслить и пройти, начиная от самого верхнего этажа - с осознания миссии по отношению к нашей аудитории. Вот на этой теоретической ноте, лишенной и оптимизма и пессимизма, я бы хотел завершить эту сессию.

Сессия – модератор Борис Фельдман, главный редактор газеты «Русская Германия».

Юрий Еременко, главный редактор сайта «Русское поле»:

«Русское поле» - это двуязычный русско-немецкий сайт, он освещает деятельность различных организаций русскоязычных жителей Германии и других стран. А также наиболее важные российско-германские события, которые затрагивают именно жизнь русской диаспоры в Германии. Мы публикуем на сайте собственные авторские материалы. И сразу хочу сказать, что и новости из жизни общественных организаций по сути такого рода как «Русское поле» – сайт такой один, поскольку русские сайты здесь носят характер гидов. Они рассказывают о культурной жизни своих городов и регионов, используя также материалы профессиональных медиа ресурсов, перепечатывают или же являются сайтами знакомств. Оказалось после первого года работы, формат востребован. Сайт вышел в десятку лидеров русско-язычных ресурсов Германии. Рейтинг растет: сейчас он входит в 38 тысяч сайтов, что кто понимает. Это означает совсем неплохо.

Хотел бы сказать по теме: об освещении событий в медиа пространстве. Во время работы с читателем, мы убедились, что таких

русских общественных организаций в Германии существуют сотни. Здесь проживает порядка 4 миллионов русскоязычных жителей. И кто они, наши читатели? Они часто присылают нам свои новости, у них активная жизненная позиция, и они желают нам рассказать о себе. Мне кажется, что они заслуживают несколько более качественной прессы, чем имеется у нас в Германии. Мы стараемся давать объективную правдивую информацию, но в принципе так говорят все, но получается у всех по-разному.

Хочу сказать о своем видении медиа ландшафта Германии. Остановлюсь на специфике русскоязычной прессы. В Германии, множество русскоязычных небольших газет и журналов, а также несколько относительно крупных. К ним относятся журналы – еженедельник «Русская Германия» и газета «Европэкспресс». Почему я говорил, что несколько не хватает качественной прессы? Я, конечно, отношусь с уважением к газетам, которые существуют уже много лет, но все-таки трудно говорить об их высоком уровне, поскольку они дают всего два-три собственных материала и делают много перепечаток российских СМИ. Это «Коммерсант», «Комсомольская правда», а основное содержание газет – это переводы и пересказы из немецких СМИ. В общем, эти газеты являются вторичными и «светят отраженным светом». А как подаются эти издания международные события? В основном редакционная политика копирует тенденции немецких СМИ, и другой любимый тренд – это взгляды оппозиционных российских изданий.

Если происходят серьезные международные конфликты, русскоязычные пресса Германии выбирает себе сильного лидера и следует в его кильватере. Например, если речь идет о конфликтах с арабским миром, традиционно русская пресса Германии поддерживает Израиль и Америку. Если пишут об отношениях

Германии с остальной Европой, то, разумеется, будет поддержана Германия. А в конкурентной борьбе России и Запада наша уважаемая русскоязычная пресса Германии будет не на стороне России. Это нормально, хотя это и русскоязычная, но все же немецкая пресса. Но для меня это не объясняет в полной мере, почему эти русскоязычные газеты, которые возглавляют выходцы из СССР, так недовольны нынешней Россией.

С одной стороны это логично: издания эмигрантские, среди эмигрантов в последнее время невысок процент людей, недовольных своей прежней жизнью и считающих, что в чем-то виновата их прежняя Родина. Именно своё недовольство Советским Союзом они вольно или невольно проецируют на сегодняшнюю Россию. Этот взгляд они проносят через многие годы, как бы, не замечая перемен. Возможно, это также конформизм, связанный со страхом потерять доверие своей новой Родины. И бизнес, возможно, рекламные бюджеты. Издатели, на мой взгляд, игнорируют тот факт, что их читателя уже давно утомляет такая маловразумительная критика бывшей Родины. Возможно, это связано и с тем, что владельцам СМИ проще идти по течению, имея в виду поток германских медиа. Они в точности повторяют общий информационный фон.

Любая крупная немецкая газета имеет свое лицо. Имеет свою концепцию, идею, чего абсолютно нельзя сказать о наших русскоязычных изданиях. Они просто копируют немецкий контент. Еще хотел бы затронуть вопрос, который неоднократно поднимался здесь. Может ли кто-нибудь припомнить хоть один позитивный сюжет относительно России за многие-многие годы? Думаю, такого и не было. Может быть, и были вялые материалы, связанные с российско-германским бизнесом. Бизнес всегда может заставить себя уважать. В массе своей герои сюжетов из Рос-

сии – это экзотические жители глубинки, которые ездят по тундре на велосипедах, магнаты, люмпены. Я сам родился в российской глубинке, но никогда не видел столько русских изб без газа, электричества, сколько на германских телеканалах. Все мы знаем, что скандальные сюжеты – самые рейтинговые. И это связано с рекламой: бизнес – прежде всего.

И может быть, такая тенденциозная подача и негатив России это именно то, чего требует массовый германский зритель? Может быть, немцы так хотят видеть Россию, как что-то пугающее, неведомое, такая страна – миф? Я достаточно давно живу в Германии, и мне не раз приходилось слышать от немцев, которые прямо говорили, что им надоело смотреть скандальные сюжеты или дикую экзотику. Они-то уже представляют, что в России есть другая и довольно интересная жизнь. Там ставят спектакли, снимают фильмы, там есть современная литература. Но им совершенно негде об этом услышать, увидеть, или просто прочесть, как живут обычные люди в России, как они проводят свободное время, что готовят на обед, кроме водки и пельменей, что читают и какую музыку слушают. Узнать им об этом, как они говорят, неоткуда. Говорили о Russia Today, это либо слишком официально, конечно, есть радиовещание, есть «Голос России» и достаточно хороший сайт на многих языках. Но ими пользуются, я думаю, либо политологи, либо профессиональные журналисты, а массовый немецкий читатель хотел бы ориентироваться на собственные СМИ.

Сейчас начали издаваться несколько приложений к известным немецким газетам на немецком языке о России. Видимо, этого мало. России сейчас декларирует свою заинтересованность зарубежной диаспоре и предпринимает некоторые шаги. Могу назвать несколько государственных программ из

области науки, образования, а также эмиграции. Эти программы адресованы традиционной русской диаспоре, но в области пропаганды Россия ведет себя очень скромно. Она практически не поддерживает русскоязычные СМИ за рубежом. Мотивирует это, в основном, правовыми препятствиями. Может быть, причина в том, что Россия не имеет четкой информационной доктрины, направленной на продвижение, а также противодействия внешнему медиа давлению. Имеет ли такие установки западные СМИ, на критическое освещение событий в России? – Вопрос риторический. На меня большое впечатление произвел факт существования ежедневных политических новостей в Германии на телевизионном детском телеканале. Это канал KiKa. Новости эти политические и предназначены для младшего и среднего школьного возраста, судя по стилю подачи. Там есть все – освещаются события и в Сирии, и в Ливии, и Обама с Ромни, выборы в Германии.

Излишне говорить, что смысл этих новостей повторяет полностью официальную государственную позицию. Были, конечно, на KiKa и новости о «важнейшем событии века» - «пусирайт». И очень запала формула, которая повторялась несколько дней: «девушки музыканты, которые выступили против Путина, и он их за это посадил в тюрьму. А было это в некой кирхе». Не в главном соборе страны, а в малоизвестной кирхе. Мой ребенок очень любит эти новости, ему семь лет и смотрит он их каждый день. Когда показывали этот ролик в соборе, я у него спросил: «Ты понял, что это в кирхе»? И ребенок мне говорит: «Ведь я знаю, что в кирхе ведут себя тихо и по-другому». Но, думаю, в памяти у него осталось одно: Путин – это тот, кто сажает в тюрьму музыкантов. Что это, если не заказ? Мне часто звонят из какого-то русского телеканала и просят найти группу для

съемок какого-нибудь скандального сюжета о Германии. О стрельбе в гимназии, о русских шпионах или о школе в Берлине, которую закрыли из-за вспышки насилия и этнических конфликтов. Я позвонил в эту школу и мне ответили, что это было два года назад и проблема уже решена. После этого российский телеканал сказал, что такая подача их не интересует. Получилось так, что я им ни разу не помог, а теперь и не буду, потому что просто понял, что мне не хочется, чтобы из России на Германию шли только негативные сюжеты.

Каждый должен выбирать. Не так уж у нас в Германии так все ужасно. Понятно, что бизнес, ничего личного, но все-таки каждый должен выбирать, но иногда думаю, может быть и России стоит отвечать тем же. Но вряд ли это получится, поскольку русские любят немцев, несмотря ни на что.

Борис Б.Федьман: Слово Диане Иосифовне Берлин.

Диана Берлин, эксперт, советник
председателя ФГБУ «Голос
России»:

Спасибо Вам за Ваше сообщение, потому что в нем я услышала много интересного. Вообще совершенно поразительно, я никогда не думала, что каждый выступающий, суть ко-

торой эта тема, о которой мы все знаем, будет касаться того, о чем я хотела говорить, может быть даже сам не осознавая того. Спасибо организаторам этой конференции, которые разрешили мне сделать мое сообщение, основа которого и суть которого – культура. Обычно, когда слышат это слово, сразу: «нет времени», «нет возможности» и «вообще сейчас – не до этого». Я не уверена, что это будет иметь какой-то результат, но есть русская народная поговорка «капля камень точит».

Значение культуры мы не будем ещё раз подтверждать, это знает каждый из собравшихся. Вспомним, мы сейчас в Германии, может быть не было бы того страшного времени, за которое так стыдно сегодняшней Германии, если бы к власти не пришли настолько низкой культуры люди. Тогда еще до конца ни человечество, ни сами немцы это не осознавали. И то, что потом произошло – это результат того, что не обратили внимания на приход именно этих людей.

Это я сказала только для того, чтобы подчеркнуть, что культура не сама по себе. Она нам дана для того, чтобы мы все были лучше, и как только мы об этом забываем, общество становится хуже. Простая истина, к которой я пришла уже, будучи взрослой. На сегодняшний день, мне кажется, культура и СМИ – это абсолютно два полюса – Северный и Южный. Я имею в виду культуру в том понимании, в котором мы все, надеюсь, её и понимаем. В средства массовой информации сегодня во всем мире пришли люди, которым, может быть, не объяснили, может быть, в силу воспитания, среды, в которой они находятся, я не знаю, почему это произошло. Для этого есть аналитики, и придет время, они все проанализируют, дай Бог, чтобы это не было поздно. Хотя настоящей культуре вообще ничего не грозит: она сама по себе жила, живет и будет жить.

Но что делать нам, представителям средств массовой информации, когда потеряна коммуникация? Поэтому на сегодняшний момент СМИ пропагандируют массовую культуру. То есть культура под знаком чисто рыночных отношений. Причем цена рынка очень низкая: большой тираж и качество – «под клиента». Это касается всех видов жанров культуры в целом как понятия. Принцип «под клиента» всегда играл важную роль даже в элитарном искусстве. Хотя, как правило, не был определяющим. Мы знаем, что по заказу писал и Моцарт, и Бах, и вообще писались картины, которыми до сих пор восхищаемся. Но люди, которые заказывали эти произведения, были определенного художественного уровня. Ситуация усугубляется колоссально возросшим объемом знаний.

Я, правда, никогда не думала, что история человечества, согласно Элвину Тофлеру, это американский социолог, футуролог, который придумал это самое информационное общество, он предложил оценивать темпы развития человечества числом поколений. Вот несколько цифр: 650 поколений, жизнь которых прошла в пещерах; 70 поколений – при наличии письменности; 6 поколений при печатном слове, 4 при точном измерении времени, и два при использовании электромоторов. А подавляющее большинство материальных ценностей, с которыми мы имеем дело в нашей повседневной жизни, уже созданы на протяжении жизни нынешнего поколения.

И вот лидирующие места в выборе культурно-информационных источников, исходя из того, что мы видим, конечно, занимают телевидение, Интернет, а книги, театры и музеи – это аутсайдеры на сегодняшний день. Мне кажется, что вина в этом средств массовой информации. Журналист выбирает то, что выбирает, он это продает, информирует, но он

знает так мало, такое впечатление, что он в первом поколении. И мало знает, и самое значительное остается за кадром, и это интересное и значительное знает вот «такусенький» круг людей. Я прошу прощения, это касается всех стран. Неслучайно наши коллеги просят прислать что-то «жареное». А ведь, сколько в Германии происходит событий в области культуры, огромное количество. А сколько происходит в России!

Думаю, если бы обмен культурными ценностями был на самом высоком уровне, мы бы лучше узнавали друг друга, с большим уважением относились друг к другу, был бы больший результат. И в области познания не было бы – «а в 1941 году это было.., а вы нам в 1120-таком-то году то-то сделали...», и с Францией, и с Германией. Я думаю, надо жить так, как живет культура, она живет сегодня, не забывая о том, что было когда-то, не выбрасывая и не отбрасывая эти ценности. Однажды, в 1917 году мы уже отбросили, и все понимают, что из этого вышло. Но надо жить сегодняшним днем. И если сегодняшняя журналистика не пересмотрит свои позиции, мы все с вами уйдем в эти самые пещеры.

Виталий Товиевич сказал, что мне ближе музыкальная культура, да, это так. Кстати 70% всего объема культуры занимает именно музыка. Так случилось, почему таким большим наступлением пошла попса, у нас в России так называемый шансон, который никакого отношения к шансону не имеет. Это только потому, что наши музыкальные журналисты, назовем их так, любят это. Они это любят, я что люблю, то и продаю. Все знают Анну Нетребко, Дмитрия Хворостовского. А появилась «валютная» певица Екатерина Щербаченко. У неё контракт до 2020 года со всеми лучшими оперными театрами. Кто-нибудь, включая канал «Культура», радио, знает о ней, рассказал о ней? Она делает то, чего не

делала даже Мария Каллас, понимаете? А почему? А потому что не знают. Знает узкий круг, но этого мало. Я призываю делиться лучшим, что есть в каждой стране, а это и есть культура. И тогда нам будет легче понять друг друга. Тут язык уже не важен. Сегодня в Лондоне хит всех театров – современный драматург написал пьесу, герои которых Сталин и Булгаков.

Суть в том, что они меняются местами и что происходит в результате этой перемены их жизни. Вот, о чем нужно говорить из Лондона в Россию. А уж нам есть, что показать в нашем театральном деле. Слава Богу, это у нас есть. Хочется, чтобы между культурой и СМИ были не потери, а приобретения. И сегодня это в наших общих силах.

Анис Байрактаревич, профессор международного права и политики в Университете прикладных наук ИМС (Австрия):

Я не журналист, и мое мышление больше политическое. Название моей статьи «Концерт разных Европ» - это связано с культурой и Европой, это восходит к конгрессу в Вене, и мы должны говорить об исторических событиях в международных отношениях. Я думаю, что в международных отношениях любви нет, и не может быть. Вас уважают, вас слушают, вас боятся, а потом опять слушают. Говоря о Рос-

сии и Европе, я не разделяю Россию и Европу, считаю, что Россия часть Европы. Поэтому надо считать, что Россия – этот и часть Евросоюза.

Есть такой пример: Россию впервые пригласили быть частью Европы, Клеменс фон Метерних понял, что самые лучшие времена уже прошли, он понял, что ему нужна Россия и создал свой код, он понял, что действительно самая большая страна для того, чтобы абсорбировать шок, – это Россия. С тех пор Петра Великого, когда завоеватели пошли до Аляски, Россия вернулась и старается найти себя. Есть два исторических процесса – племена русские у них есть своя миссия распространение Христианства на Север и на Восток. Есть похожий процесс в Римской истории. Мы историки говорим о двух разных вещах: западно-европейское сообщество – это одно место. Россия – это другое место. Только после того, как Петр Великий «постучал в дверь» Европы, и Европа «не открыла свои двери», действительно, только когда Россия была необходима для поддержки определенных целей, идеологически поддерживать Французскую революцию, это единственный период, а потом был контракт.

Одна большая власть создается вне системы и вторая власть – самая главная в Европе и отрицает уговоры виновности, потому что это самая главная страна, которая устраивает проблемы, не допускает в эту универсальную организацию. Большевиков из России тоже не пускают туда. И эти четыре власти остаются вне системы. А потом уже пускают Германию в эту систему, они должны признать западные границы и восточные границы, и нужны еще переговоры. Концерт – это атлантический фланг Европы, еще политическая власть, которая старались исследовать страны за океаном, что это еще новость на исторической карте Европы, неуверенности и проблемы Европы, а потом Скандинавская Европа.

Это конгломерат Европы, мы должны это учитывать. Кроме того, общее понятие бази-

руется на американских СМИ. Из девяти супер серверов пять находятся в Америке, компания, которая дает вам домен – это частная американская компания. Если я говорю с моими студентами, я всегда указываю на важные вещи: суть фашизма – это не Гитлер или Гестапо, или Геббельс, или Геринг. Суть в том, что это полная поддержка населения. Полная философия, они хотели это вложить в мозг каждого человека, в этом суть фашизма. Суть проблемы сегодняшнего доминирования прагматической информации в мире – это не то, что некоторые круги диктуют и требуют. Это действительно меня раздражает, когда я об этом думаю. Пускают Россию только в конце 30-х годов, а потом есть только маленький период во время Второй мировой войны. А потом опять выбросили из системы Оттоманской империи. Турок пустили туда, после Второй мировой войны активное участие было в политике, в культуре, они положили много слоев в законодательстве, это действительно, на что я хотел указать, потому что действительно, почему не признают кого-то, что Игорь Пеллициари уже упомянул.

Я очень много путешествую по Азии, там всегда спрашивают: «Каково отношение Америки к Китаю»? Ваша главная проблема – вы не решили проблему границ. У нас есть и главные исследования – это габсбургские, и я пришел и наблюдал выборы в этой Германии. Это, конечно, плохой вкус.

Б.Фельдман: Не так давно все европейские телеканалы рассказали о завершении строительства моста на острове Русский. Я подхожу к следующему выступлению и хочу рассказать о такой организации, как Германо-Российский форум, которая за эти годы построила десятки таких «мостов» между Германией и Россией. Сам не раз принимал участие в различных интереснейших мероприятиях, знаю, сколь многое сделано и делается и как это ценится в России. Председатель Германо-российского форума – г-н Фон Штудтница:

Эрнст-Йорг фон Штуднитц, председатель Правления Германо-Российского форума:

Мы уже двадцать лет работаем на благородную цель нашего взаимопонимания. Хотим продолжать эту работу. Мультимедиа с национальными и международными аспектами – это тема моего изучения. Она не отражает позицию государства, на которое я работаю. Оценивая роль СМИ в международных отношениях, стоит вспомнить, что во время Крымской войны, особенно в Англии, СМИ играли очень важную роль. Сведения с поля сражения, а ещё больше, те, которые поступили из полевых госпиталей, вызвали крик отчаяния относительно жестокости войны. Конечно, общественное мнение создается и усиливается СМИ. И СМИ усилили давление на английское правительство с просьбой вмешаться в конфликт между Россией и Османской империей.

Здесь мы видим в международной роли СМИ два важных аспекта. Во-первых, чем отличаются международные сообщения от отечественных. В отечественных делах часть говорит о СМИ как о четвертой власти, приписывая ей юридическую силу. Это повышает её статус говорить от лица государства, можно сказать, что через СМИ общество контролирует государство. Это правильно, но только если СМИ свободны от государственного контроля. Как говорил Фридрих Великий: «Не

трогайте газеты». Самое главное в международных сообщениях – это рассказ о событиях в другой стране. Содержание этих сообщений обычно бывает описывающим, как происходит в больших статьях о жизни и обычаях в другой стране. Это создает хорошее чувство и взаимопонимание. Проблемы могут появиться, когда сообщение в других странах сопровождается критикой событий.

Если такие доклады попадают к читателям в данной стране, они могут создать критическое чувство по отношению к той стране, о которой идет речь. Но на этом дело не заканчивается. Получатели новостей могут не молчать. А громко протестовать, как это было в случае с Великобританией в начале Крымской войны, активно действовать и начать открыто действовать по отношению к критикуемой стране. Если государство и не признает эту критику, она отреагирует на неё заявлением о невмешательстве во внутренние дела третьей страны. Суверенитет и невмешательство во внутренние дела – это строго охраняемые стены государства, и даже через СМИ нападения не проходят. Но СМИ создают такое давление, что заставляет государство действовать. Есть случаи, где основные права человека серьезно нарушены, например, массовые убийства в Камбодже, или массовые убийства в Руанде. Международная медиа критика может происходить только из демократических недостатков в какой-то стране. Это может спровоцировать резкую реакцию со стороны критикуемого государства. В Европе такая позиция неприемлема – защита демократии признается как общее дело всех участвующих в Парижской хартии ОБСЕ с 1990 года стран.

Иногда они поддерживают негативный диалог между странами и обществами, поэтому роль СМИ очень ответственная, сообщения должны быть точными и правдивыми. Журналисты зачастую знают и передают только одну сторону проблемы, это может вести к недопониманию и недоразумению с одной стороны с корреспондентами в чужой стране и с потре-

бителями новостей дома. Они не понимают, почему информация об одном и том же событии так сильно отличается от того, о чем им рассказывают у себя дома и тем, как ей преподаются международные СМИ. Поэтому иностранные корреспонденты должны быть надежными переводчиками того, что они видят. Проблемы появляются, когда основные ценности, признанные у себя в стране и в других странах, очень сильно отличаются друг от друга. Это может вызвать напряжение между двумя странами, в этом случае нельзя обвинять только СМИ, которые всего лишь выполняют свой профессиональный долг. Государственные лидеры должны преодолевать такие проблемы в интересах обеих сторон.

Государство должно учитывать, что люди через туризм, учебу и работу имеют представление о той или иной стране, о которой СМИ могут передавать несоответствующую действительности информацию. Государство должно это учитывать и соответствующе понимать ценность СМИ как средство коммуникации между странами.

Ксения Загорская (Латвия) – вице-президент Союза журналистов Латвии:

У нас два миллиона населения и национальный состав делится примерно пополам 50% и 50% русскоязычных. Примерно такое же разделение существует и в прессе. Половина выходящих в Латвии СМИ – на латышском, и

половина - на русском языках. Есть три ежедневные газеты, очень много еженедельников, три журнала и телевидение. В чем особенность функционирования латвийских СМИ, которой нет ни в одной постсоветской стране? Об этом написал один из латышских политологов и его цитату растиражировали и латышские, и русские СМИ. Вот, к чему она сводится: «В Латвии два параллельных государства: Русское и Латышское. По сути их объединяет только одно, практически они не пересекаются. У русских своя территория, свои политики, свои СМИ. То же и у латышей. Русские с латышами в Риге могут месяцами не встречаться. Это абсолютно самостоятельные общины».

Главный «водораздел» в освещении тем латышскими и русскими СМИ проходит по российской теме – отношение к России. Картины, которые рисуют русские СМИ Латвии о России, и тут российский МИД должен нам рукоплескать, - идеальная страна. Царством грез, где люди живут по законам справедливости, все, что происходит, каким-то образом мотивировано, людям нравится этот образ. И это очень сильно разделяет нас с восприятием других общин Европы. Мы долго думали с коллегами над этим феноменом, и поняли, что мы никуда не уезжали. Мы жили в Латвии испокон веку, изменилась политическая система, и она не во всем нас удовлетворяет. У нас много вопросов к государству: почему у нас так много неграждан? Почему у нас вытесняется русский язык, на котором говорит половина населения? По всем европейским нормам он должен иметь достойный статус и иметь статус иностранного. Это недовольство трансформировалось у нас в романтизацию России. Я бы не преувеличила роль главных редакторов и менее всего сбросила бы со щитов фактор «руки Москвы». В течение восьми лет я была главным редактором газеты «Час» и по собственному опыту знаю, что даже опечатка в статье, где речь идет о В.В.Путине, приводит к шквалу звонков. Люди говорят о том, что мы

вредители, что нам надо уйти с поста главреда, и угрожают отказаться от подписки. Поэтому главные редактора вынуждены следовать местному мейнстриму.

Что касается латышских СМИ, то здесь совершенно противоположная картина. 9 мая в русских СМИ подается как День Великой Победы, а в латышских СМИ – как день второй оккупации. Широко празднуется у нас шестнадцатое марта, когда к памятнику Свободы с санкции мэра города под гимн с флагами шествуют ветераны латышского легиона СС. Мы даже привыкли к этому 16-ому марта. Одно время их даже сопровождали депутаты латышского парламента, сейма, думы. Естественно для русских это неприемлемо.

Совершенно расколола наше общество ситуация в Грузии. Все произошло в один день. Русские СМИ встали на сторону России, не вникая ни в какие подробности, точно также латышские СМИ заняли сторону Грузии. Мне в этот день довелось быть в американском посольстве в Риге, там было много латышских коллег, с которыми мы поддерживаем нейтральные коллегиальные отношения. Но я впервые видела, как на эмоциональном уровне ко мне подходили и спрашивали: «Что вы делаете в Грузии»? Слава Богу, в этом году Россия победила в хоккее, что стало поводом для национальной гордости в русских СМИ. На государственном телевидении, когда на латышском языке идет трансляция Евровидения, то наши комментаторы на латышском телевидении совершенно не стесняясь, говорят: «Ну, наконец, мы видим, что российский певец не выйдет на первое место». Мы писали об этом вопиющем факте, этого комментатора перевели с государственного телевидения на государственное радио, а там он продолжает делать то же самое. Он не исключение, а отражение тенденции.

Очень страшный эпизод был, когда оппозиция русской думы, поскольку у нас сейчас русский мэр, а оппозиция латышская, и они, чтобы показать пример, какими должны быть

русские, привезли из России Борового и Новодворскую. И их откровения латышские СМИ подавали как высказывания «влиятельных политиков», к которым «прислушиваются в Кремле», которые «несут правду», и мы должны с них брать пример. И как сказал наш мэр Нил Ушаков: «С героями мультиков мы встречаться не будем, и всерьез к ним относиться не будем». Вторая ситуация - дискуссия вокруг «пусирайт» – стала откровением в том, что информация о России носит не случайный и не просто враждебный характер, а системный, цивилизационный характер. Все латышские коллеги говорили о том, что Россия такая «недоразвитая страна, что ей надо дорасти до Европы». Именно здесь проходил «водораздел мнений»: никому не приходило в голову, что Россия – огромная страна, что у неё свой путь, что она самостоятельное государство со своей самостоятельной политикой. Я специально спросила у участников дискуссии, были ли они в России? И большинство из них не были даже ни одного раза. Тогда я поинтересовалась, откуда они черпают информацию? Ответ был одинаков: «Ну, это же всем известно! Об этом пишут и говорят».

Теперь о том, кто пишет и говорит. Коллега Игорь Пеллицциари справедливо отметил, что это все неслучайно. Все диктуется из одного центра, работает англо-американская пропагандистская машина, совершенно очевидно, что Латвия находится в сфере её влияния. И мы видим, как это происходит. Да, в одно мгновение дается понимание того, что нужно делать. И главные редактора особенно и ни при чем: их ставят в такие условия, которые они должны соблюдать. И даже не потому, что нет свободы печати. Просто спрос рождает предложение. Я совершенно согласна с Виталием Товиечем: что бы Россия ни делала, она все равно будет в негативе. У нас среди коллег даже бытует такое выражение – «землетрясение в Японии: давайте подумаем, каким образом в этом виновата Россия». У нас такая игра, мы выстраиваем «логическую» це-

почку. Русская пресса Латвии в одиночку создает идеальный образ России, но более всего в этом нам мешает сама Россия.

Когда включаешь российское телевидение, то все, что мы видим, ужасает даже меня. Мы видим, что новости с Екатериной Андреевой начинаются с того, что в какой-то деревне сгорела изба и погибли люди. Место этой новости в криминальной хронике, но не первом месте в бюллетене теленовостей в 150-ти миллионной стране. Латышские новости никогда так не начинаются. Первой новостью следует сообщение о том, что в Латвию приезжали иностранные инвесторы, и теперь у нас будет реализовываться совместный проект, который даст Латвии такие выгоды.... А второй новостью – о том, что латышский спортсмен занял 18-ое место на Спартакиаде, и честь ему и хвала. Поэтому Россия, если хочет претендовать на позитивный образ за рубежом, она должна стать сильнее, потому что в политике уважают только силу. И в Латвии мы это очень хорошо видим на примере великих США.

И тут Виталий Товиевич тоже близко подошел к вопросу о том, кто диктует новости и из какого центра. У нас это называется «вашингтонский обком». Такое выражение растиражировано, я лично задавала вопрос американскому послу, как он лично относится к этому выражению, на что он философски сказал: «Теперь это в значительной мере меньше, чем раньше». Не подтвердил и не опроверг. Пропаганда – такая же машина и технология, как и все. Я была в Лондоне, когда раскручивалось дело Литвиненко. Каждую минуту нам показывали умирающего Литвиненко. В магазине, в баре, в ресторане «умирал Литвиненко». Все неоднозначно, но попробуйте теперь это кому-либо доказать. То, что раньше называли советской пропагандой, её не стало, а есть американская и англо-американская пропаганда.

Б.Фельдман: Объявляем дискуссию.

Д.Берлин: Даже если предположить, что существует такой «обком», то это укрепляет

мысль о том, что наша журналистика должна быть на очень высоком уровне. Надо очень серьезно пересмотреть все принципы, а главное – подготовку журналистов, особенно в сфере международной журналистики.

А.Быстрицкий: Я про «вашингтонский обком». Ну, что же он такой неудачливый? Ведь американская пропаганда страшно неуспешна, она на всех направлениях проваливается. В арабском мире катастрофа: они переживают очень серьезно по этому поводу. На территории постсоветских стран – неудачи. Если взять основные ресурсы, которыми пользуются американцы, то на них тратятся приличные деньги. Представляете, какие бессмысленные средства затрачиваются на Северную Корею «вашингтонским обкомом»? Там за приемник дают сразу пять лет. Тем не менее, туда идет вещание, которые пожирает деньги налогоплательщика «со свистом». Странный обком, мне кажется, его скоро переизберут.

К.Загородская: «Обком», конечно, может быть, и неудачный. И потом Вы говорите о реальной политике, а я говорю об образе России, который создается. Привела пример с Грузией 2008 года. По телевидению идет картинка: злая российская армия .... - классические стереотипы. Вторую сторону вообще не опрашивали, вопреки всем журналистским правилам и принципам.

А.Быстрицкий: Что касается второй стороны, то она работала до такой степени бездарно, что вообще никакой оценки не было.

В.Третьяков: Ответ насчет «вашингтонского обкома». Ксения всерьез говорит, что это они изобрели. Может быть, для Латвии и легализовали в латвийском политикуме. Но что в Москве-то это выражение давно стало расхожим. Он действует неэффективно по одной причине, Андрей, потому что слишком много на себя взял. Полмира можно на себя взять, когда остальную половину мира держит Советский Союз со своим «обкомом». А когда ты один должен держать весь мир, то начинается

неэффективность. Но я хотел вот что сказать: у нас тема международные конфликты – российские и европейские СМИ. Две позиции у меня. Все-таки, тот, кто более или менее внимательно следит за конфликтами, как они сейчас в медийном пространстве отражаются, не только теми, кто захватывает все глобальное информационное пространство на время, но и более локальное, где четкая команда из обкома не всегда четко поступает, но нельзя не признать, что в российских СМИ масса информации более плюралистична по отношению к оценке конфликтов в Сирии, в Ливии, в Египте по отношению позиций тех или иных стран, чем западно-европейские и тем более американские.

В освещении международных конфликтов, безусловно, российские СМИ и российские журналисты-международники, хотя школа сама пала, она была в советское время, более плюралистичны, а значит, более свободны. Ведь журналист плюралистичен не потому, что он таким родился, он так или иначе всегда управляем. Плюрализм появляется тогда, когда журналист более или менее свободен. Это поразительно. Я до сих пор удивляюсь. И мой второй тезис Штуднитце адресован, потому что он долгое время представлял в Москве Германию. Например, что государственный суверенитет в сторонке должен лежать, и что в Париже в 1991 году была подписана Хартия .... – В Париже чего только не подписывалось, и верить всему нельзя, как и «вашингтонскому обкому». До сих пор приезжают в Россию профессора и журналисты с Запада и по-прежнему учат и учат нас свободе печати, свободе слова, но видно, что по определенным направлениям они, просто, «повязаны по рукам и ногам». Я уж давно их не слушаю, а раньше думал: «Надо же, какие честные люди». А по поводу их прав на суверенитет и того, что кому, что можно доверить, кто будет определять эти права, что есть демократия, а что не демократия? В учебниках написано одно, в жизни есть другое. Я писал и предлагал, по-

скольку, самые большие демократии мира, если только не считать, что Индия – самая большая демократия мира, обладают самыми мощными спецслужбами, как внутренними, так и внешними, в мире, а маленькие демократии – вообще не демократии. У них нет ЦРУ, или МАССАДа, или ФСБ.

Я предлагал, чтобы одномоментно от спецслужб отказались самые большие демократии мира. Ну, раз они демократии, зачем им тайная возня и слежение за другими. Но почему-то всерьез мое предложение не было воспринято. Может быть, надо было написать президентам, а не в статье это излагать. А теперь сейчас есть журналист в Москве, который регулярно пишет колонки в «Московский комсомолец» на третьей полосе. Некто Белковский «поливает» Путина, с умным видом дает советы по российской внутренней политике, как будто он все знает. И с таким «умным видом» и якобы «с уважением к России», «я же люблю Россию», «я здесь работаю», больше того... И вот однажды, рассуждая о своей «любви к России», он отмечает некоторые незначительные, но негативные качества у русских в России. Одно из них было такое: «У русских есть привычка, ну, прямо, не европейская – вешать ковры на стену. Так же не полагается в цивилизованном мире, вешать ковры на стену».

Когда я это прочитал, то понял, что этот человек мало того, что ничего не понимает в жизни Германии, видимо, не был ни в одной турецкой семье. Он не знает историю России, он не знает, откуда пришла в Россию привычка вешать ковры на стену. Но, видимо, его скоро научат турки, куда ковры нужно вешать, на какое место в квартире, что это пришло с освоения восточных земель, с Кавказа, из Средней Азии, что это специальное украшение. Еще нужно ножи, кинжалы вешать на эти ковры. И вот этот человек «ловится» на деталях. И он рассуждает о моей стране, или там о том, в Сирии нужно свергать режим или не надо. И вот этот человек думает, что в России ковры на стену вешают по глупости «этих

идиотов русских», или потому что его «жалко топтать ногами». Я его должен слушать всерьез, и он будет определять границы моего суверенитета? Я понимаю, что я очень утрирую, но из таких «знатоков коверного дела» во многом состоят эксперты, в том числе и по России, и уж точно, по Востоку.

Мартин Хофман, исполнительный директор и член Правления Германо-Российского форума: Я хочу немножко сослаться на «вашингтонский обком». Но прежде отметить, что сказал г-н фон Штуднитца. Он сказал, что в реальном случае общество контролирует государство через прессу. Это может быть, идеальный случай. Но думаю, есть другие возможности: политика контролирует через СМИ общество и СМИ контролируют через общество политику. Последнее явление – это действительно, мне кажется, большая опасность для Запада. За последнее время наблюдается, что СМИ через общество определяют политику. Политики просто смотрят,

насколько ситуация требует каких-то действий, даже не потому что это политически целесообразно. А потому что читают СМИ и кажется, что определенные действия, что если у меня выборы, то надо действовать так, как советуют СМИ.

Интернет усиливает эту тенденцию, и это большая опасность, которую на Западе не полностью сознают журналисты. Если политики смотрят только на СМИ, у СМИ совсем другие правила игры, чем у политиков, то ситуация будет усложняться. Думаю, все, что узнает общество, идет через СМИ. Даже то, что говорит политик, он может это распространять только через СМИ. Поэтому на первое место надо ставить СМИ, а не общество и не политику. Опасно, когда первая власть в стране и во многих странах – это СМИ. А на последнем – политика. Это совершенно новая ситуация, и мы должны это осознавать.

Конец дискуссии.

Редакция журнала "Международная жизнь"
Главный редактор **Армен Оганесян**
Руководитель электронного издания: **Валентина Злобина**
Выпуск подготовила обозреватель **Елена Студнева**
Дизайн: **Максим Ковшенков**

Адрес в интернете: <http://www.interaffairs.ru>,
электронный адрес: journal@interaffairs.ru
Адрес: 105064, Москва,
Гороховский переулок, 14
Телефон: +7 (499) 265-37-81
Факс: +7 (499) 265-37-71